

ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

КРУГОВОЗОР

11 / 89

РУМЫНИЯ:
МОЛОДОСТЬ —
ЕЕ ЗАВТРА

ISSN 0130 — 2698 Индекс 70461

А. Аросев — боец ленинской гвардии
М. Шапошников — мятежный генерал

Румыния: союз поэзии и музыки
Вечно живой фольклор

И. Попеску-Гопо и мелодии Е. Доги
Страсти кинозвезды Элизабет Тейлор

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Д. Харатьян и А. Серов: песни экрана
Дисотека из Швейцарии — на дом

Знакомьтесь: рок-группа «Голограф»
Острые стрелы сатирика Е. Смолина

«Пушинка» Сюзи Куатро в тяжелом роке
«Лимонадный Джо» на новом витке

Этот номер «Кругозора», посвященный Румынии, подготовлен совместно с журналистами Главной редакции радиовещания на социалистические страны, сотрудниками Главного управления внешних сношений Гостелерадио СССР и Румынского радио и телевидения.

На фото: репродукция картины П. Попеску-Марви «Эпигоны».

Как не понять характера румынского народа без творчества Михая Эминеску, так не почувствовать его души без музыки Джордже Энеску. Это, возможно, и роднит их, позволяет поставить рядом. Джордже Энеску (1881—1955) — один из выдающихся музыкантов нашего века. Блестящий скрипач и композитор, он вызывал восхищение современников. И сегодня его творения входят в музыкальную сокровищницу румынского народа. Человек чуткой души, он отзывался на все его окружавшее, часто драматическое, проникновенной музыкой. Горячая привязанность к родной земле, надежда на ее прекрасное будущее звучат во многих произведениях композитора.

На третьей звуковой странице вы услышите сонеты Михая Эминеску, которые читает В. Волгин, и фрагменты Второй симфонии Джордже Энеску в исполнении оркестра под управлением Хории Андрееску.

Михай ЭМИНЕСКУ

ЧТО ТЕБЕ,
РУМЫНИЯ
МИЛАЯ, ЖЕЛАЮ

Что тебе, Румыния милая, желаю,
Доблести и славы древняя страна?
Мужества желаю без конца и краю,
Как была ты сильной, будь вовек сильна.
А когда захочет сын твой веселиться,
Пусть вино играет, пенится бокал,—
Быть скале скалою, и волна смирится.
Вот чего, Румыния, я б тебе желал.
Пусть поднимет снова тяжкий меч кровавый
Мрачный дух возмездья над твоим врагом,
И над черной гидрой, страшной и стоглавой,
Клич твоей победы прогремит, как гром.
Чтобы флаг трехцветный, гордый и свободный,

По решению ЮНЕСКО в течение всего 1989 года мировая общественность отмечает 100-летие со дня смерти поэта Михая Эминеску. Этот номер познакомит вас с его творчеством, отличительной особенностью которого было извечное борение добра и зла, взаимопроникновение высокого искусства и реальной жизни, воспевание земной любви и философское осмысление бытия. Его поэзию питали жизненные наблюдения: он вырос в семье мелкого помещика, был вольнослушателем Венского университета, работал библиотекарем в Яссах, инспектором народных училищ, журналистом в бухарестской газете. Он знал, что такое труд, как тяжело дается хлеб.

Последние годы жизни поэта были омрачены тяжелым душевным недугом — и рядом с патриотической, народной темой в его стихах все отчетливее звучат мотивы одиночества, отчаяния. Но всегда — влечение страдающей души к новым ощущениям и красоте.

Про народ румынский миру рассказал,
Про огонь священный, пламень благородный...
Вот чего, Румыния, я б тебе желал.
Пусть над храмом Весты — очагом домашним
Тихий ангел мира и любви парит,
Пусть своей лампадой бранный день вчерашний
И победы Марса громкие затмит.
И пускай прижметс я он к невинной груди,
Чтоб в твоих объятьях рай земной познал,
Пусть ему с молитвой храм воздвигнут люди...
Вот чего, Румыния, я б тебе желал.
Что тебе желаю я, страна родная,
Юная невеста, любящая мать?
Словно день и солнце, ночь и тьма густая,
Жить всем детям в мире и вражды не зная.
Славы, жизни вечной, радости беспечной,

Чтобы дух румынский не оскудевал,
Благости сердечной, силы бесконечной —
Вот чего, Румыния, я б тебе желал.
Перевод Ю. Кожевникова

О, МАМА

О, мама! Из печальной обители твоей
Меня ты призываешь шептанием ветвей.
На темную могилу, где приютилась ты,
Акации роняют увядшие цветы.
В их шелесте твой голос мне слышится опять...
Так шелестеть им вечно, тебе же — вечно спать.
Любимая, когда я скажу земле «прости»,
Над безответным телом не сетуй, не грусти;
Душистой липы ветку посадишь надо мной,
Её в минуту скорби ты орошай слезой.
И над моей могилой начнет листва шептать...
Жизнь будет вечно юной, я буду вечно спать.
Но коль уйти нам вместе назначено судьбой,
Хочу лежать я рядом, в одном гробу с тобой;
Пускай нас похоронят на берегу крутом,
Где волны тихо плещут в молчании ночном;
Так будем близко, близко, безмолвно мы лежать...
Пусть волны вечно плачут, мы будем вечно спать.
Перевод Эм. Александровой

ЧТО ТЫ, ЛЕС,
КАЧАЕШЬСЯ

Что ты, лес, качаешься,
Ветви свесив до земли?
Ветер стих, дожди прошли...
— Оттого качаюсь я,
Что проходит жизнь моя.
Дни за днями все короче,
И длиннее стали ночи.
Свищет ветер в сучьях голых,
Гонит прочь пичуг веселых,
Дует, свищет, гонит лето.
Знать, зима уж близко где-то...
Как же ветви мне не гнуть?
Птицы к югу держат путь;
Ласточки за стаяй стая
Прочь уносят, улетаю,
Счастья моего крупницы...
Мчатся друг за другом птицы,
В дальней шири голубой,
Взяв мечты мои с собой,
Тают, как мгновения...
И теперь осенняя
Пустота осталась мне,
Чтоб я мог наедине
Коротать весь день-деньской
С собеседницей-тоской...
Перевод А. Штейнберга

Дорогие друзья!

Мне очень приятно обратиться к читателям «Кругозора» в выпуске, посвященном моей стране.

Дружба между нашими народами основывается на общем историческом прошлом, поскольку мы народы-соседи, свидетели одних и тех же событий, имеющие на протяжении многих лет обширные экономические и культурные связи. В современных условиях эти связи получают возможность дальнейшего развития. Особенно важную роль сыграли встречи на высшем уровне президента Николае Чаушеску и президента Михаила Горбачева.

Дружба всегда основывается на взаимном доверии и постоянном узнавании. Если люди стремятся лучше узнать и понять друг друга, уважая при этом существующие различия, это способствует упрочению истинного духа дружбы.

Говорят, что каждый рождается два раза: первый раз — физически, второй — путем приобщения к культуре.

Путем контактов — от выдающихся деятелей до простых людей, — путем познания духовных ценностей мы взаимно обогащаем наши народы, обогащаем общую культуру — достоинство человечества.

Что конкретно делает сегодня наше Общество румыно-советской дружбы, чем оно занимается?

Помимо традиционных встреч (а такие были по случаю 190-летия со дня рождения А. С. Пушкина и 180-летия Н. В. Гоголя), мы стремимся развивать связи между уездами Румынии и областями Советского Союза, городами-побратимами. Ежегодно в вашу страну выезжают для обмена опытом делегации из уездов Галац, Констанца, Хунедуара, Клуж, Сату Маре. А мы принимаем гостей из района Флешитз Астраханской области, из Одесской, Донецкой, Киевской, Ивано-Франковской областей.

Дружат между собой жители городов-побратимов Питешти и Сумгаита, Хунедуары и Макеевки и других. Каждый год мы проводим декады советской книги (в этом году она прошла в Тырговиште), декады советской грамзаписи, как это было нынче в Бузэу, а также устраиваем фотовыставки, обмениваемся художественными коллективами.

Я желаю всем читателям журнала, гражданам СССР успеха в их начинаниях и счастья.

Раду ВОЙНЯ,
академик

Беседа с генералом румынской армии Марином Никулеску состоялась в Центральном военном музее Бухареста. Навстречу нам спускался высокий, подтянутый офицер. «Молодец генерал, — подумалось, — в хорошей форме». Но он оказался директором музея.

И вдруг прозвучало: «Разрешите представить бывшего заместителя министра обороны страны». Перед нами — среднего роста человек в гражданском. Доброе, улыбающееся лицо, совершенно штатская внешность. И тем не менее это был именно тот, кого мы ждали, — генерал румынской армии Марин Никулеску, во время войны закончивший свой боевой путь в 40 километрах от Брно, уже после Дня Победы.

«Вас, наверное, интересует, воевал ли я бок о бок с советскими солдатами? — спросил генерал. — Конечно, с советскими военными мы встречались. Но должен сразу оговориться: совместные действия велись в больших оперативных подразделениях. А я тогда был всего лишь командиром батареи.

Не зная языка друг друга, мы тем не менее чувствовали себя родными, единомышленниками: ведь мы вместе боролись за правое дело, много раз приходили на помощь друг другу на трудных перекрестках военных дорог, ночевали под одной крышей, делились хлебом и табаком. В течение всех 260 боевых дней я не помню мгновения, которое бы омрачило это наше единое состояние души и духа. Память о тех днях не изгладится.

Я восхищался не только добротой и человечностью советских воинов, но и их поведением в бою.

Потом в течение пяти лет я учился в артиллерийской академии в Москве, а последний семестр провел в Ленинграде. Там же сдавал госу-

дарственный экзамен. Председателем экзаменационной комиссии был маршал артиллерии Воронов — прославленный военачальник Великой Отечественной. В эти годы учебы я ближе познакомился с советскими людьми и только утвердился в своем о них мнении».

Но, наверное, Марин Никулеску не только учился в нашей стране, но и непосредственно сотрудничал с советскими военачальниками? Когда он стал Главкомандующим артиллерией Вооруженных Сил Румынии, а затем заместителем министра обороны, то часто встречался с прославленными полководцами, со многими из них дружил, участвовал в самых разных совместных мероприятиях и учениях войск Объединенных вооруженных сил государств — участников Варшавского Договора.

Захотелось узнать о его самом сильном впечатлении времен войны.

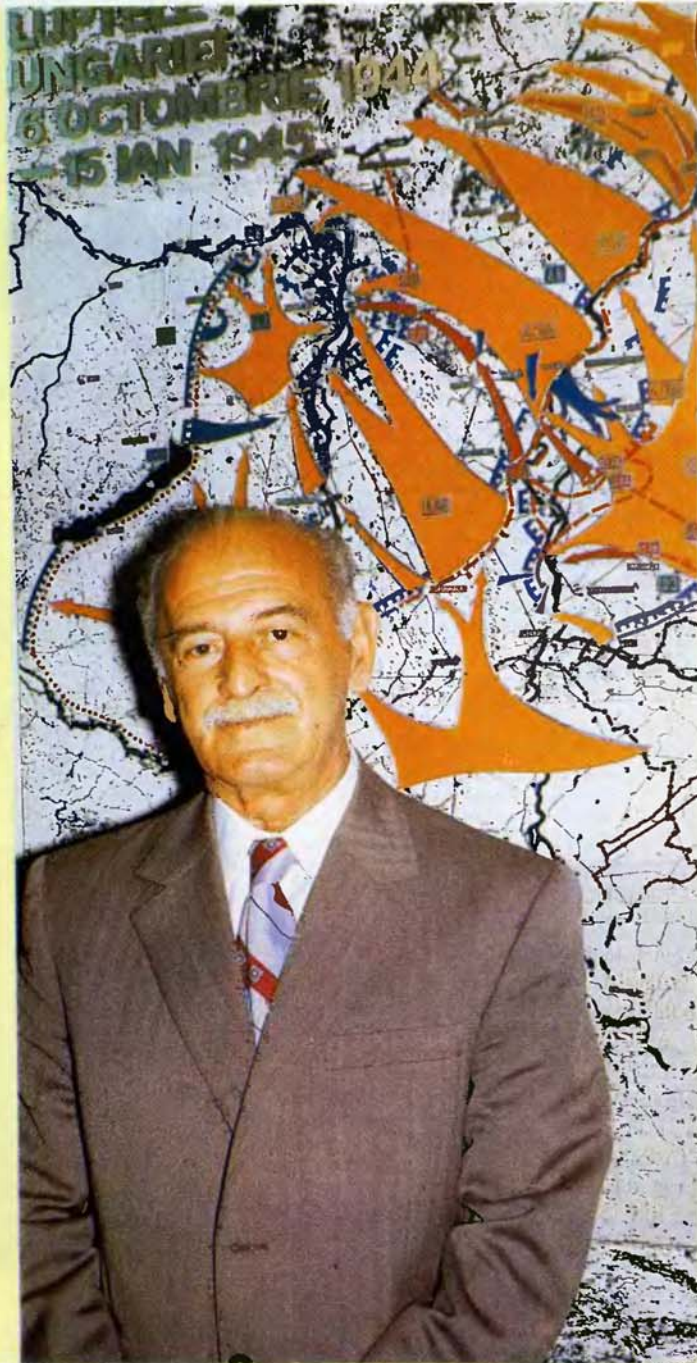
«10 мая 1945 года, когда война вроде бы кончилась, наше подразделение преследовало предателей — неизвестных власовцев. Они дрались с особым остервенением. Бои были жестокими. И когда они стихли, я на обратном пути увидел носилки с убитым. Из-под покрывала были видны сапоги и брюки. По ним я понял: он был моего призыва. Я остановился, откинул покрывало и увидел зверски изуродованное лицо. Бессмысленная жестокость этой жертвы потрясла меня больше, чем тысячи убитых. Ведь война уже кончилась...»

Прощаясь с генералом Марином Никулеску, мы, дети послевоенного поколения, чувствовали, что расстаемся с другом наших отцов, погибших на фронтах второй мировой войны, и тех, кто с нее вернулся, с нашим другом.

В. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ,
А. ВОЛЬНОВ

На фото
генерал
М. Никулеску.

НЕ ИЗГЛАДИТСЯ
ПАМЯТЬ О ТЕХ ДНЯХ

Едем в горы. Дорога вьется среди холмов, позади остаются отары овец на склонах, селения, хутора... Вверх, вверх к вершине. Взгляд выхватывает сверкающую серебром на солнце скульптуру — молния на вытянутых руках! Памятник электричеству. Да, отсюда идет мощный энергетический импульс городам, фабрикам и заводам.

В комплекс сооружений предприятия «Арджеш», рассказывал его директор, инженер Н. Бадя, входят 22 гидроэлектростанции общей мощностью более 500 мегаватт (а в разных стадиях строительства и освоения капиталовложений находятся еще 7 больших и 4 малых), 42 километра подземных водопроводов и 30 километров открытых бетонированных каналов, множество других гидротехнических сооружений.

Вместе с притоками река Арджеш образует один из наиболее важных в энергетическом отношении бассейнов на юге страны, охватывающая площадь в 12 тысяч квадратных километров.

Мы на плотине Видрару, у водохранилища Видрару. Оно хранит 465 миллионов кубических метров живительной влаги и обеспечивает надежную работу всей системы, помогает орошать 100 000 гектаров сельскохозяйственных угодий и снабжает водой дома и предприятия, расположенные на многие километры вплоть до Бухареста. Высоко вознесенная бетонная подкова плотины — одна из крупнейших подобного типа в мире.

Все работы по проектированию и строительству сооружений предприятия «Арджеш» выполнили румынские инженеры. Не это ли доказательство зрелости местных специалистов в области энергетики?

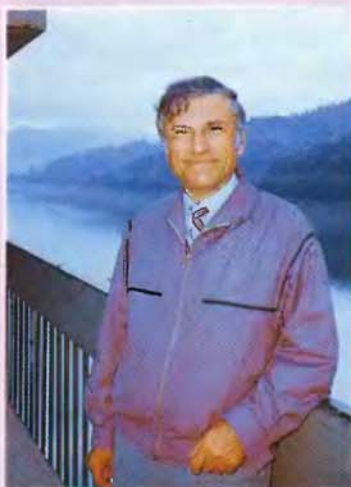
Для удовлетворения энергетических потребностей в стране широко используются и нетрадиционные источники: ветровые и солнечные, притом имеющие самые простые технические решения, которые под силу местной промышленности. Планируется и ввод первой атомной станции. Но это — в начале 90-х. А пока лидирует гидроэнергетика. И хотя в стране нет больших рек, кроме Дуная, малые — Арджеш, Жиу, Олт, Лотру — что есть сил трудятся для нужд народного хозяйства.

Расширение энергетической базы — один из путей решения основной экономической задачи — индустриального развития Румынии. Это хорошо понимают в стране, где гидроэнергетика еще молода (она начала развиваться лишь в 50-е годы) и где сегодня инженеры называют громадину энергетического гиганта запросто — наше детище.

На фото М. ОРЛОВОЙ:
плотина Видрару;
директор предприятия «Арджеш»
Николае Бадя.

МОЛНИЯ НА ВЫТЯНУТЫХ РУКАХ

ДОРОГА К ХРАМУ

Через весь городок Курте-де-Арджеш тянется улица, которая ведет к храму. Эта церковь, шедевр средневековой румынской архитектуры, построена в 1526 году. На ее освящении присутствовал сам патриарх Константинопольский. Великолепная, самобытная роспись принадлежит кисти иконописца Добромира из Тырговиште. О том, кто был создателем этого величественного творения из камня, повествует старинная легенда.

...Давным-давно жил на свете мастер Маноле. И не было лучшего строителя. И ждали они с женой сына. Но вот по повелению господаря Басараба начал Маноле строить храм, какого никто не видывал. Не знал он ни сна, ни отдыха. А едва приходила ночь — возведенные стены рушились. Однажды упал он в изнеможении на землю и уснул. И услышал во сне голос: «Первую женщину, которая придет утром к храму, замурай в стену, и будет храм стоять вечно».

В ужасе проснулся Маноле — каждое утро к храму первой приходила его красавица жена. Упал на колени и взмолился: «Пошли, Господь, на землю грозу, ненастье! Не дай жене моей прийти к храму!» Услышан был голос его, и всю ночь бушевала буря, гремел гром. Но настало утро, и Маноле увидел жену свою у разрушенных стен. И замуравал ее Маноле с еще не родившимся сыном. А храм стоит и будет стоять вечно.

На фото: церковь, построенная, если верить легенде, мастером Маноле.

Что говорит легенда о судьбе зодчего? Тогда же господарь Басараб спросил строителей: «Можете построить храм лучше этого?» — «Можем», — ответил Маноле. Тогда повелел Басараб убрать строительные леса, и мастера остались наверху. На деревянных крыльях слетали они вниз, но, приземляясь, разбивались о землю. Дальше всех пролетел мастер Маноле. А на месте его гибели забил родник...

Монахиня в черном ведет детскую экскурсию по дороге к храму. Идут мамы с колясками. На скамейках люди, как в парке, читают газеты. Многие припадают к роднику. Вода в нем горько-соленая.

Когда 3 декабря 1987 года часы в Бухаресте пробили полночь, у Констанцы и Александру Нэстасе родилась Елена. Статистики быстро установили, что девочка — 23-миллионный житель республики.

Тогда мне впервые довелось побывать в этой семье. Крохотное полугодичное существо уже с удовольствием фотографировалось и демонстрировало свои наряды, старшие дети явно гордились своей знаменитой сестричкой, а родители от нашествия корреспондентов чувствовали себя, мягко говоря, неудобно.

И журналисту не всегда легко расспрашивать, особенно когда речь идет о делах деликатных, семейных. Разумеется, если интересуешься семьей не среднестатистической, а вполне конкретной. Я пришла к Констанце и Александру с одним, сугубо личным вопросом: как решились они на четвертого ребенка в такое непростое для Румынии время?

Действительно, задав непомерные темпы развития экономике, сделав ставку в основном на капиталистический рынок, страна оказалась в кабальных тисках непосильной внешней задолженности — 10 миллиардов долларов. Едва ли не всем пришлось потуже затянуть ремешки: наступили перебои с продуктами, нехватка товаров, резко сократился импорт. Подскочили цены. Вот на каком фоне жизни появился в семье Нэстасе четвертый малыш.

Констанца и Александру с готовностью ответили на мой вопрос, сняв всякую неловкость: Елена была желанной. Да, Констанца не работает (если только можно так сказать о матери четырех детей), но, помимо зарплаты Александру семья располагает примерно еще 500 рублями в месяц, если считать на наши деньги. Их выплачивает на детей государство. Оно же обеспечивает ребят детским садом, одеждой. До прошлого года жили в двухкомнатной квартире. Конечно, тесновато. Но после появления Елены получили просторную четырехкомнатную, тем более что к этому времени на предприятии подошла очередь Александру на улучшение жилищных условий.

Теперь основные трудности позади — и у государства, и, естественно, у многодетной семьи. По оценкам румынских специалистов, экономика страны расправляет плечи: уже более 200 миллиардов

долларов вложено в социально-экономическое развитие, создано множество новых рабочих мест, повышены оклады и пенсии. В отношениях с другими странами обрвалось активное сальдо — 2,5 миллиона долларов.

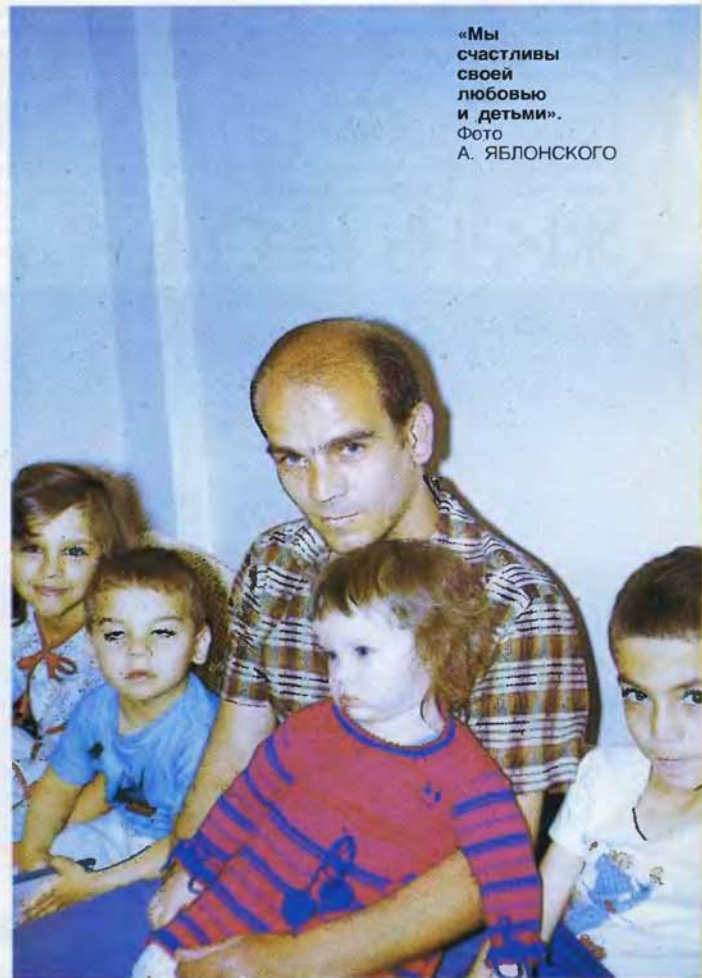
И вот я снова побывала в доме Нэстасе. Понятно, что перемены в экономической жизни страны принесли облегчение и этой семье. Все же не будем идеализировать: живется заботливым родителям непросто, и в скромном доме, где чистота и порядок, — ничего лишнего. Но главное — светятся улыбками лица детей.

И. ВАСИЛИУ

ПОРТРЕТ СЕМЬИ НА ФОНЕ ЭКОНОМИКИ

«Мы счастливы своей любовью и детьми». Фото А. ЯБЛОНСКОГО

«...К двери кабинета прибили кое-как три доски так, чтобы дверь казалась заколоченной — чтобы никто не знал хода в эту комнату. В ней каждое утро собирались трое. Приходили пораньше. Один вынимал из портфеля план Москвы, на котором крестиками были отмечены улицы, удобные для баррикад. Другой имел такой же план города с отметками крыш домов, где удобно было поставить пулеметы и ящики с бомбами. На третьем таком же плане ноликами были отмечены учреждения и здания, которые надо было занять прежде всего...

Тройке поручено было подготовить технику восстания» — так вспоминал один из этой тройки — Александр Аросев, бывший тогда 27-летним прапорщиком, членом Военно-революционного комитета Москвы. Впоследствии его книги «Как это произошло», «В октябре 1917 года» и другие после его ареста в 1937 году были изъяты из библиотек. Писал он в основном о революции. Знал о ней не понаслышке, а как активный участник. Его младшая дочь, популярная артистка Московского театра сатиры Ольга Александровна Аросева, показала мне ксерокопию анкеты для вступления в Общество старых большевиков. На вопрос: привлекались ли к суду за революционную работу, к какому, где, когда, какой приговор? Ответ отца: «В 1909 году выслан в Вологодскую губернию, бежал. В 913-м — в Архангельскую губернию, бежал.

В 913-м — в Пермскую губернию. Был в Казанской, Ярославской, Вологодской, Таганской тюрьмах и в Бутырьках. Учился в Льежском университете (после побега.— *Ред.*), виделся в Париже с Лениным, выполнял его поручение».

И вот незабываемый Октябрь семнадцатого. Утром 25 октября дежурный радист одного из московских полков принял сообщение о том, что петроградский гарнизон и пролетариат сбросили правительство Керенского. Этим же утром в Москве был создан и начал действовать большевистский боевой партийный центр. Аросев участвовал в разработке и проведении боевых операций, поднимал и вел за собой революционных солдат.

Аросев был заместителем командующего Московским военным округом, комиссаром Главного управления Красного Воздушного Флота, штаба десятой армии Южного фронта, сражавшейся против денкинцев.

Александр Аросев часто встречался с В. И. Лениным. Об этом он поведал на страницах написанных им книг, например, «Минувшие дни» и «Сенские берега».

А потом годы дипломатической работы — в Стокгольме, Каунасе, Праге, Париже, пока не был отозван в Москву. Кстати, когда он работал в Париже, ему удалось купить квартиру на улице Мари-Роз, в которой жили В. И. Ленин и Н. К. Крупская. Теперь в этой квартире музей, в котором собранные документы рассказывают

о вожде пролетариата, его жизни в эмиграции. С воспоминаний А. Я. Аросева началась обширнейшая литературная Лениниана. Когда был создан Институт В. И. Ленина, он стал заместителем директора, хранителем бесценных документов.

В одной из своих книг, вспоминая о начале вооруженного восстания в Москве, Аросев писал: «То действительно был выстрел. Первый выстрел, которым был убит солдат на Красной площади у начала Никольской улицы. С этого выстрела началось...»

А 8 февраля 1938 года на той же Никольской улице, которая называлась уже улицей 25 Октября, в подвале дома Военной коллегии Верховного суда СССР, прозвучали несправедливые выстрелы. Они оборвали жизнь активного и самоотверженнейшего участника вооруженного восстания в Москве, члена Военно-революционного комитета столицы, дипломата и писателя Александра Яковлевича Аросева, ставшего жертвой клеветы.

Чудом сохранились дневники (около трехсот страниц машинописного текста), которые Аросев передал сестре — артистке ленинградского театра А. Я. Козловой.

Первая запись датирована **сентябрем 1932 года**: «Буду вести дневник не столько событий, сколько своих мыслей. Не потому, что я мыслитель, а потому, что жизнь наша толкает каждого из нас на критику, анализ, воспоминания, размышления».

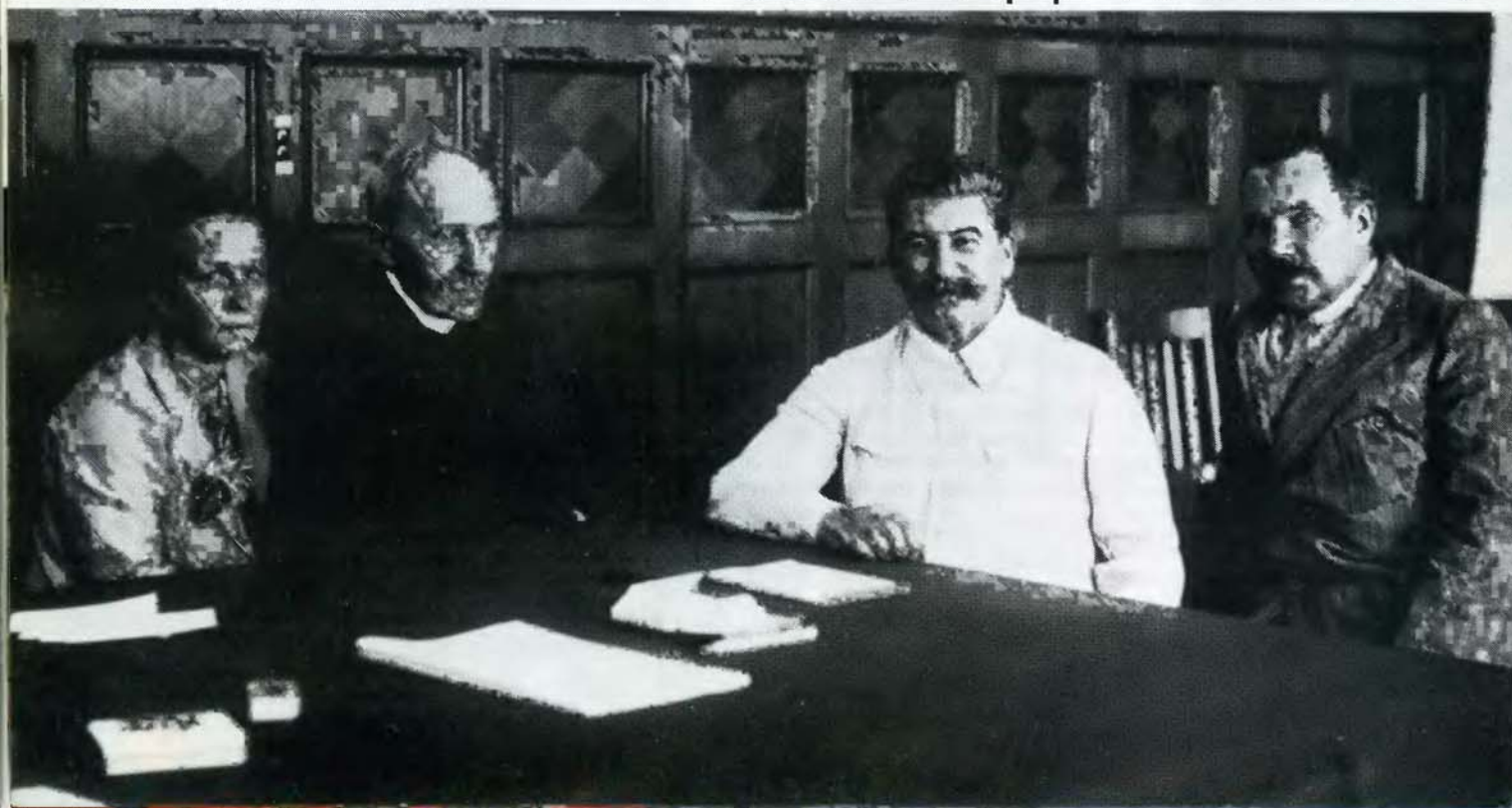
БОИЩИ
ЛЕНИНСКОЙ ГВАРДИИ

На первой звуковой странице воспоминаниями о большевике ленинской гвардии А. Я. Аросеве делится его дочери — народная артистка РСФСР О. А. Аросева и писательница-переводчик Н. А. Аросева.

Ромен Роллан с супругой М. П. Кудашевой и А. Я. Аросев во время приема у Сталина в Кремле. Из фондов ЦГАКФД СССР

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ АЛЕКСАНДРА АРОСЕВА

30 октября. «Завтра с утра — в Москву. Что-то меня там ждет? Каково-то там настроение? Как широко пользуются свободой клеветы пакостники!»

1 ноября. «Беседовал с Антоном-Овсеем. Он рассказал о кознях против меня. В который раз доносчики интересуются мной. Награда за Октябрьскую революцию».

Занимая пост председателя правления Всесоюзного общества культурных связей с зарубежными странами, А. Я. Аросев много сделал для их расширения и укрепления. Этому способствовала его дружба, близкое знакомство с Роменом Ролланом, Анри Барбюсом, Георгием Димитровым — со многими замечательными людьми. Он свободно владел английским, французским и немецким языками.

Когда был обнаружен за рубежом архив К. Маркса, встал вопрос: как его приобрести? О том времени рассказала в своих воспоминаниях А. М. Ларина — жена Н. И. Бухарина: «Члены комиссии жили в соседних номерах. Адоратский заходил к Бухарину только тогда, когда этого требовали дела. Аросев же часто забегал к нам, любил побеседовать да и просто поболтать с Н. И. Он (Аросев.— *Ред.*) был личностью яркой, талантливей. Человек разносторонних интересов, до революции он учился в Льеже, затем продолжил обучение в Петербургском психоневрологическом институте. Писал повести и рассказы. До моего приезда Николай Иванович и Аросев проводили много времени вместе, бродили по Парижу, не раз бывали в Лувре; оба жизнерадостные, они много шутили».

Все усилия выкупить архив Маркса окончились неудачей. Но не таков был Аросев, чтобы отступить. Через некоторое время он все же добился своего.

Каждый его приезд на родину, в Москву, был для него праздником. Но в последние годы возникали у него и горькие чувства. Записи из дневника: «Москва, Москва, родная! Каждый уголок здесь выстрадан. А кому пояснить, кто поймет про великую борьбу, кому теперь это нужно? Были в комнате Моссовета, откуда мы руководили восстановлением. Там теперь такая же умоутраченная канцелярия, как и везде. Только на стене скромная медная дощечка, как на дверях зубного врача, с объявлением, в какие дни и часы он принимает, и на ней — наши имена. («Их имена с нашей песней победной будут священны миллионам людей»). Вот тебе и на!»)

Потом эту табличку сняли. Пришло время написать имена таких людей золотыми буквами на мраморе.

Марк ПОЛОНСКИЙ

ЗА ДЕЛО, ПАРТНЕРЫ!

«Круглый стол»
«Кругозор»

Многие предприятия Румынии плодотворно сотрудничают с нашей страной в рамках СЭВ. За «круглым столом» журнала «Кругозор» о сотрудничестве в области судостроения высказались Джордже Бузяну — директор верфи «Олтеница», Константин Дякону — технический директор бухарестского предприятия «Аутобузул» и Николае Матя — генеральный директор автомобилестроительного завода «Дачия» (вы их видите на снимках).

Дж. БУЗЯНУ: Наше сотрудничество с советскими партнерами началось четыре десятилетия назад. За это время мы поставили в СССР 334 судна — от первых речных рыболовецких, с которых все начиналось, до морских громадин. Словом, 80% сработанных на верфи кораблей идет на экспорт в вашу страну. О качестве нашей продукции свидетельствует то, что верфь получила от «Судоимпорта» приз «Золотой Меркурий». Хотелось бы наращивать деловое сотрудничество. Дело за вами.

К. ДЯКОНУ: В 1986 году мы направили на испытания в Киев первую партию троллейбусов. С этого года начали поставлять троллейбусы и в Харьков. А автобусы с маркой «РОКАР» встречаются на многих дорогах Советского Союза. Взамен мы получаем аккумуляторные батареи из Саратова, хромоникелевую ленту. Перемены, происходящие у вас в стране, дают нам теперь возможность заключать контракты непосредственно с предприятием-партнером. Впереди нас ожидают совместные предприятия, которые тянут в себе большие потенциальные возможности.

Н. МАТЯ: Вступая в разговор, я хотел бы напомнить, что на заводе «Дачия» широко исполь-

зуется советское оборудование. Мы им довольны. Сейчас обсуждается возможность заказать у вас станки с программным управлением. Но наше партнерство могло бы быть более интенсивным. Хотя мы экспортируем автомашины «Дачия» в 30 стран, пробиться на советский рынок нам никак не удается. А мы знаем, что спрос на легковые автомобили у вас не удовлетворен. Так в чем же дело? Может быть, стоит создать совместный коллектив по проектированию современных автомобилей или хотя бы отдельных узлов? Пора от разговоров переходить к делу.

К. ДЯКОНУ: Конечно, сотрудничать надо тесно, деловито. Думаю, что и наши достижения в разных областях могли бы представить для советской стороны определенный интерес. Например, компоненты электроники, которые мы устанавливаем на наших троллейбусах, экономят до 25 процентов электроэнергии. И нам, и, думаю, вам пошла бы на пользу тесная техническая кооперация.

Дж. БУЗЯНУ: Тем более что у нас уже существует такой опыт. Несколько советских семей постоянно живут в Олтенице. Работаем дружно, рука об руку. Радостно видеть, что наши общим трудом мертвые детали и узлы, собранные вместе, образуют живой организм судна. В этом и заключается истинное содружество.

От редакции: Публикуя выступления руководителей румынских предприятий за нашим «круглым столом», мы хотели бы привлечь к ним внимание советских специалистов, которые заботятся о расширении контактов с зарубежными партнерами.

Фото М. ОРЛОВОЙ

КОГДА ПОНИМАЮТ ДРУГ ДРУГА

В Олтенице, небольшом румынском городке, живут несколько семей советских специалистов. Они помогают строить корабли для нашей страны. Как живет им на новом, прямо скажем, непривычном месте, как они работают, отдыхают, скучают ли по дому?

Геннадий БЫКОВ: Я приехал с семьей из Калининграда. Мы не чувствуем себя здесь изолированными, оторванными от родной стороны. Коллектив и руководство верфи делают все возможное, чтобы скрасить наш быт, познакомить нас с Румынией. Житейские трудности есть, не буду скрывать, особенно зимой. Прежде всего это проблема с отоплением, ведь у многих маленькие дети. Хозяйева позаботились поставить бойлер для подогрева воды, отопительные печи и даже аккумуляторы на случай, когда нет света. Установили для нас антенну, чтобы мы смогли смотреть первую программу советского телевидения. И мы смотрим ее, что называется, «от и до».

В Румынии народ доброжелательный. Особенно здесь, на юге, люди, на мой взгляд, более отзывчивые, более эмоциональные. Наши соседи-румыны помогают нам во всем, идут навстречу в любых вопросах. Характерно, что, когда наши соотечественники уезжают после окончания контракта

домой, они переписываются с румынскими семьями. Чувство теплоты и дружбы сохраняется прочно.

Александр УШАКОВ: Я капитан судна «Даугавпилс», приехал из Риги. Вместе со старшим механиком Г. Савиным и электромехаником С. Воробьевым мы будем принимать наше будущее судно. Хочется отметить удивительно добросовестное и профессиональное отношение румынских корабелов к своему делу. Работают они умело, надежно. И еще — доброе отношение к нам, советским специалистам. Надеюсь, что судно, построенное в Румынии, послужит хорошей службой у нас в Латвии.

Анатолий МИРОШНИКОВ: За время совместной работы у нас сложились добрые отношения с румынскими товарищами. Проблем нет. Правда, трудновато супруге. Жены здесь не работают, а наши дети остались дома. Пока мы заключили контракт на 3 года, а дальше жизнь покажет.

Мне особенно приятно, что почти все румынские товарищи понимают, а многие и говорят по-русски. Для нас же организовали специальные курсы румынского. Но, пожалуй, лучшие уроки нам дает сама жизнь, работа бок о бок с румынами. А когда друг друга понимаешь, то и работа спорится.

Звания Героя Советского Союза генерал М. К. Шапошников удостоен после форсирования Днепра. Среди тех, кто ходатайствовал об этом, был член Военного Совета 3-го Украинского фронта Н. С. Хрущев. Но в июне 1962 года Матвей Кузьмич отказался выполнить исхodiвший от Хрущева приказ применить оружие против бастовавших рабочих Новочеркаска. Они прекратили работу, протестуя против снижения расценок на их продукцию и повышения цен на мясо и масло.

Мятежный генерал был обвинен в антисоветской деятельности. Уже после снятия Н. С. Хрущева со всех постов М. К. Шапошников незаконно уволили из армии и исключили из партии.

В наши дни, когда общество осмысливает свое прошлое, стремится утвердить уклад жизни правового государства, история расправы над человеком, который сохранил верность присяге, данной народу, а потом бесстрашно защищал честь и достоинство воина и гражданина, заслуживает обнародования.

Ниже мы печатаем выдержки из открытого письма М. К. ШАПОШНИКОВА, которое он много лет тщетно пытался опубликовать.

Члены Президиума ЦК КПСС Ф. Р. Козлов и А. И. Микоян (доверенные лица Хрущева) обладали большими правами и полномочиями и могли многое сделать для нормализации положения и предотвращения трагедии. Когда рабочие Новочеркаска только начали «бурлить» внутри заводских цехов, Козлов и Микоян должны были прямым вмешательством в действия заводской администрации снять напряжение и выступить перед рабочими. Но, увы! Оба они отсиживались в военном городке под прикрытием танков и автоматчиков.

К числу основных виновников трагедии относились также командующий войсками СКВО генерал И. А. Плиев и член Военного Совета генерал Д. А. Иващенко. Когда Козлов и Микоян проигнорировали мое предостережение о тяжелых последствиях применения против рабочих оружия, я обратился к Плиеву и в присутствии Иващенко предложил, чтобы за подписью всех членов Военного Совета СКВО немедленно послать шифровку на имя Хрущева. В ней следовало бы указать, чтобы у войск, сосредоточенных в районе Ново-

МЯТЕЖНЫЙ ГЕНЕРАЛ, ВЕРНЫЙ ПРИСЯГЕ

В Северо-Кавказском округе мне довелось служить с 1960 по 1966 год. За это время я ни разу не лежал в госпитале. При ежегодной диспансеризации медицинская экспертиза неизменно делала заключение: «Практически здоров». Так было и в марте 1966 года.

Но через месяц меня уволили «по состоянию здоровья». Командующий Северо-Кавказским военным округом генерал И. А. Плиев дал соответствующее указание начальнику медсануправления СКВО, а тот, в свою очередь, — врачам, которые обследовали меня еще в марте. И теперь они подготовили совершенно иное заключение.

За мной была организована слежка, а на квартире произведен обыск. При обыске у меня были изъяты копии моих писем советским писателям, в которых я пытался рассказать правду о кровавых событиях в Новочеркасске, личные дневники, письма и отпечатанное на машинке «Письмо-воззвание», о котором речь пойдет ниже.

Главным виновником расправы над рабочими я считаю прежде всего Н. С. Хрущева. Это он распорядился привлечь войска СКВО на выполнение несвойственных им функций.

черкаска, изъяли хотя бы боеприпасы. Генерал Плиев, выслушав меня, поднял к потолку скрюченный указательный палец: «Над нами — члены Президиума ЦК КПСС!..»

Когда острота трагедии в Новочеркасске стала затухать, было принято решение провести партийный актив в Ростове-на-Дону. Мне хотелось выступить там и высказать свое мнение о причинах новочеркасских событий и о виновниках кровавой акции.

Но на партийный актив меня не пригласили. Мне было приказано оставаться в городе с группой офицеров из штаба округа и представителями МВД и КГБ для поддержания порядка.

Несомненно, в трагических событиях в Новочеркасске заметную роль сыграли злонамеренные подстрекательства и провокационные действия со стороны элементов, враждебно настроенных к существующему порядку вещей. Но первопричины недовольства рабочих были чисто экономические.

Таковы были выводы, содержащиеся в изъятых у меня письмах, которые я направил в адрес советских писателей. Я с негодованием отзывался о некоторых высокопоставленных работниках, которые подменяли собой Советскую власть и во многих случаях дей-

ЗАПРЕЩЕННЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Я ОБВИНЯЮ СТАЛИНА

В «Кругозоре» № 6 я прочитал статью Дмитрия Юрасова «Ничего, кроме правды» и был восхищен мужеством этого человека, его гражданским подвигом. К сожалению, наше большое общество еще долго не сможет оценить его поступок.

О судьбе моего отца писала газета «Красная звезда» 7 марта 1987 года и 21 апреля с.г. Я один из тех, кому не дано успокоиться, пока судьба моего отца Куретова Александра Борисовича не прояснится полностью. Я понимаю, что надежды на это почти никакой, но твердо верю в успех поиска, который веду всю свою сознательную жизнь.

По рассказам мамы, которая его очень любила, отец твердо верил в идеалы революции, был честен и открыто боролся с теми явлениями, которые уже в то время исподтишка культивировались кликой сталинистов. Мама всю жизнь ждала его с фронта. Но теперь я понимаю, что он мог погибнуть и от предательской пули. Сколько их было таких, безгранично веривших в идеалы революции?! Да и как ему было не верить, когда его отец, мой дед, был заместителем председателя ревкома в 1917 году, а сын, мой отец, всю жизнь был верен его делу. Может быть, в 136 тысячах жертв сталинских репрессий, имена которых установил Д. Юрасов, есть и фамилия моего отца?

Пример т. Молодецкой Л. И., о которой рассказывается в статье, очень поучителен. Девочка пострадала именно за то, за что мог пострадать мой отец. Многие думали так, но трусливо говорить об этом вслух. А она сказала, не побоялась, открыто.

Секретность... Ею задавлена вся страна. Эту злополучную секретность утвердила та самая бюрократия, которая задает и перестройку, и всю нашу жизнь, если не покончить с ней навсегда. Страна сама должна знать, что следует засекречивать.

Уважаемая редакция, подскажите, как можно вступить в общество «Мемориал». Хотелось бы внести посильный вклад в работу членов этого общества. У меня есть идея создания картотеки всех пострадавших в сталинских лагерях, убитых и неизвестно где похороненных, всех пропавших без вести.

У меня уже накопилась объемная переписка с ветеранами войны, в их письмах упоминаются погибшие друзья, их кто-то ищет, а я сообщить ничего не могу... Бессилие — это ужасно! Это касается и судеб репрессированных и безвинно погибших. Они тоже попали в категорию без вести пропавших, нарочно придуманную карательными инстанциями.

В нашем горе я обвиняю Сталина. Давайте же на обломках сталинизма напишем имена всех, кто верил в дело Ленина, в дело революции и с этой верой погибал в лагерях от вражеских пуль и окровавленных рук подручных Сталина, которому не может быть прощения во веки веков.

А. КУРЕТОВ
Москва

ВЕРНЕМ ЧЕСТЬ БЕЗВИННЫМ ЖЕРТВАМ

С огромнейшим волнением и болью прочитал в вашем журнале статью Дмитрия Юрасова, поставившего перед собой задачу составить свою картотеку репрессированных во времена Сталина, которых он погубил или сломал им жизнь.

Среди репрессированных в годы владычества идея и сотни болгар, чьи трагические судьбы были так же страшны. Память о них должна жить. Вот почему я тоже собираю данные об этих людях. Хотел бы узнать, есть ли среди 136 тысяч имен, собранных в картотеке Д. Юрасова, фамилии болгарских граждан, пострадавших в те трагические годы. У меня к вам просьба. Передайте мое письмо Д. Юрасову или сообщите мне его адрес.

Хочу выразить вам признательность и поблагодарить за то, что вы помогаете тем, кто добивается возвращения доброго имени всем, канувшим в безвестность по вине Сталина.

Ив. ДЕЛИИВАНОВ
Болгария

ствовали в ущерб авторитету ее и партии.

Вскоре после обыска на меня было заведено «Дело под номером 100». Я обвинялся в «агитации и пропаганде, проводимой в целях подрыва Советской власти» по статье 70 Уголовного кодекса РСФСР.

С самого начала «следствия» обо мне преднамеренно распространяли провокационные слухи, чтобы дискредитировать меня перед общественностью. Начальник особого отдела поспешил объявить работникам своего аппарата, что-де бывший первый заместитель командующего войсками СКВО генерал-лейтенант Шапошников «занимался деятельностью, направленной против Советской власти». А полковник Политуправления СКВО на окружном семинаре комсомольских работников не постеснялся сказать, что я будто бы рассылал по комсомольским организациям страны листовки и прокламации, в которых призывал чуть ли не к свержению Советской власти. Это была клевета из официальных уст, которая жалит во сто раз больше, ибо ей верят.

Официально следствие проводил начальник следственного отдела Управления КГБ по Ростовской области полковник И. Р. Мосенцев. Он звонил мне по телефону домой и приглашал к себе в кабинет на «диалоги». Я находился под домашним арестом, и мои пешеходные «прогулки» к нему проходили в условиях бдительного сопровождения. На меня упорно пытались навесить ярлык «антисоветчика». Как известно, задача следствия состоит в том, чтобы установить истину. Какую же «истину» искали полковник Мосенцев и помогавшие ему? В ходе так называемых новочеркасских событий по одну сторону оказались некоторые высокопоставленные «личности», по распоряжению которых был открыт автоматный огонь по безоружным рабочим и толпе горожан, а по другую — те, кто не мог смириться с явным беззаконием (среди них был и я). А по логике следствия получалось так, что те, по вине которых были убиты ни в чем не повинные люди, находились на советской позиции, а те, кто осудил эту кровавую акцию, — на антисоветской. Разве это не удивительный и не печальный парадокс?!

Где-то в середине сентября 1967 года, когда я по очередному телефонному звонку явился в кабинет Мосенцева, там уже были начальник особого отдела СКВО и еще какой-то «представитель», кажется, из областной прокуратуры. На мое «здравствуйте» ответил только Мосенцев.

Эта тройца пыталась состряпать обвинение против меня в антисоветизме на основании «Письма-

воззвания». Оно было, как я уже говорил, найдено во время обыска в моей квартире. Как я понял, за этим письмом следствие хотело бы увидеть сильную и хорошо конспирированную организацию, в которой мне отводилась видная роль. Однако эту версию нечем было подтвердить. Не было ни свидетелей, ни человека, который отпечатал этот документ, ни самой пишущей машинки.

Никаких фактов моей «антисоветской деятельности» следствие привести не могло. Когда я отверг все обвинения, начальник особого отдела бросил реплику: «Вы только рядитесь в одежды марксизма-ленинизма!» Это был язык следователей времен бериевщины. Я едва сдержал себя. «А в каких одеждах, — хотелось его спросить, — ты был тогда, когда мы ходили в танковые атаки на фашистов?!»

Полковник Мосенцев настойчиво пытался внушить мне мысль, что лучшим исходом для меня было бы признать свою «вину» и, что называется, «просить пощады». Порой мне казалось, что он сочувственно относился к моему униженному положению и свою работу по следствию выполнял лишь потому, что так было приказано. Но в тот день Мосенцев заметно усердствовал, чтобы я лично признал свою причастность к «Письму-воззванию», и я не мог не видеть, что проявляемое им сочувствие являлось фактически уловкой.

Дальнейшую мою судьбу решило письмо, которое я направил Ю. В. Андропову. В декабре 1967 года следствие было прекращено. Однако вскоре мое персональное дело рассматривалось на заседании бюро Ростовского обкома партии, причем с нарушением Устава КПСС, минуя первичную парторганизацию и райком партии. Мне даже не дали сказать слова в свою защиту. По предложению тогдашнего первого секретаря обкома И. А. Бондаренко меня «единогласно» лишили партийного билета с такой формулировкой: «За проступки несовместимые с пребыванием в рядах партии».

От редакции. В мае 1989 года М. К. Шапошников полностью реабилитирован и восстановлен в партии.

на второй звуковой странице — размышления М. К. Шапошникова о гражданском мужестве.

Генерал-лейтенант М. К. Шапошников: рядом с Н. С. Хрущевым в группе советских войск в Германии (1958 г.); с Ф. Кастро и Ю. В. Андроповым в Волгограде (1963 г.) и после реабилитации в мае 1989 года (фото О. ЧЕЧИНА).

Режиссер Ион Попеску-Гопо... Нет, пожалуй, в румынском киноискусстве имени, более популярного у советских зрителей и во многих других странах. Именно его талантливый острополитический фильм «Украла бомбу» одним из первых познакомил нас с национальной румынской кинематографией. А вскоре мы узнали его забавного рисованного человечка из трагедийной и мудрой ленты «Гомо Сапиенс».

— О, это было так давно — почти 30 лет назад! — начал он нашу беседу в бухарестском кинозале «Студио». — Наверное, стоит рассказать, кто я такой... Знаете, с детства я был очень высокого роста. Правда, сейчас тоже. Но тогда это создавало для меня массу проблем. Я стеснялся своего роста, держался несколько в стороне от своих товарищей. Зато такая отстраненность дала мне возможность изучать психологию своих друзей. В конце концов у многих из них, в свою очередь, произошла некая переоценка, и они стали судить обо мне не по внешности, а по моим поступкам.

Мама прочила мне карьеру служащего банка. Отец же, художник, как и подобает мужчине, настоял на своем. И я сделал свой первый шаг в мультипликацию. Первые уроки я взял у отца. Вообще мое становление как художника пришлось на 50-е годы, когда начало бурно развиваться румынское киноискусство.

Вехи его творческого пути — десятки рисованных и игровых лент, множество премий международных кинофестивалей. Большое удовлетворение, по признанию мастера, принесло ему десятилетнее сотрудничество с советскими коллегами во время работы над фильмом «Мария, Мирабела». К моменту нашей встречи как раз был завершен второй фильм, в котором полюбившиеся детворе многих стран мира персонажи — девочки Мария и Мирабела — переживают множество приключений, оказавшись в мире транзисторов.

— Вообще я люблю мультипликацию, — рассказывает Ион Попеску-Гопо. — И убежден в ее огромных, еще не раскрытых до конца возможностях... Это неиссякаемое искусство, оно всегда будет моей страстью. Я рисую везде: и дома, и в гостях, и, конечно, в творческой мастерской и, должен признаться, с трудом переношу «кресло» председателя Союза кинематографистов СРР. Я трачу время не на создание фильмов или книжных иллюстраций, а на нечто канцелярское: подписываю бумаги, организую выставки, веду заседания, выслушиваю жалобы и просьбы... Конечно, стараюсь все выполнять добросовестно, но, признаться, за 14 лет я устал от всего этого. Может быть, вам станет яснее, если...

И тут знаменитый мультипликатор поведал сюжет, наверняка придуманный им самим:

— Жил на свете еж. Разрисовывая на деревьях проказы лисы, он так ей надоел, что в конце концов лиса предложила соорудить ему памятник. Еж, гордый оказанной честью, причесался и водрузился на пьедестал... Люди меняются вместе с положением, часто становятся осторожными, консервативными, спесивыми. Я даже сделал об этом фильм «Сказочная повесть» — о Фэт-Фрумосе и Иляне-Косынзиане (это как бы ваши Иван Царевич и Василиса Прекрасная). Обычно в таких историях все заканчивается свадьбой. Я сделал фильм, в котором герои — уже старики. У них девятнадцатилетняя дочь, которая хочет выйти замуж так же романтично, как и ее мать: чтобы ее похитил Змей Горыныч; чтобы явился Фэт-Фрумос, вступил в борьбу со Змеем, спас ее и так далее. Но постаревший Фэт-Фрумос уже не хочет отдавать свою дочь за простого крестьянина. Он мечтал о принце.

...Мы говорили о разном.

— В потоке современной информации порой трудно найти правильный нравственный ориентир. И долг всякого художника — помочь людям сделать правильный выбор, — сказал Попеску-Гопо.

А на листке блокнота, с которым мультипликатор никогда не расстаётся, появляется наш добрый знакомый — все тот же «Гомо Сапиенс», радостно шагающий по планете среди цветущих трав... ■

Е. ДВОРЕЦКАЯ

На пятой звуковой странице — фрагменты музыки Е. Доги к фильму «Мария, Мирабела в Транзистории» и интервью И. Попеску-Гопо.

Фото М. ОРЛОВОЙ

МУЛЬТИПЛИКАЦИЯ—
ЕГО
СТРАСТЬ

Наверное, нигде так не любят кино, как в Америке. Кино здесь даже не любят, а, можно сказать, боготворят. Невозможно представить себе Америку без Голливуда, так же как без небоскребов, статуи Свободы или моста «Золотые ворота».

О жизни голливудских звезд ходят легенды. Каждый их шаг тщательно документируется, становится чуть ли не личным событием для миллионов восторженных почитателей. Но мало кто из новых кумиров или давно признанных знаменитостей может сравниться с известностью Элизабет Тейлор. Это звезда первой величины. Она не просто популярна в Америке. Элизабет Тейлор — предмет любви, почитания и гордости американцев.

В последнее время актриса нечасто дает интервью, и встретиться с ней — большая удача для журналиста. Однако советскому телевидению было сделано исключение. Возможно, тут сыграло свою роль то, что Элизабет Тейлор не хочет оказаться в стороне от всего самого важного, что происходит сейчас в мире. Она не стремится попасть на авансцену большой политики. Но ей небезразлично то, что волнует миллионы людей. Ломая расхожие представления о Голливуде, Элизабет Тейлор давно связала свое имя с идеями милосердия и благотворительности. Она оказывает финансовую и моральную поддержку тем, кому в жизни пришлось горько: жертвам израильской войны на Ближнем Востоке, детям в Ботсване, страждущим в Габоне. А образованный ею фонд помог значительно продвинуть изучение СПИДа, поиски средств борьбы с этой страшным недугом.

Но, может быть, более всего примечательно, что участие Тейлор в кампании помощи жертвам СПИДа приходится на годы всеобщего страха, посеянного этой болезнью. В атмосфере массовой паники соединить свое имя с этой чумой XX века требовало большого мужества. Недавно, как только стало известно об участии Тейлор в сборе средств страдающим СПИДом, она тут же лишилась выгодного контракта. Она должна была сниматься для рекламы нового пищевого продукта. Но компания сочла за благо избежать любых ассоциаций этой болезни с новым товаром, сулившим миллионные прибыли, если бы Элизабет Тейлор приняла участие в съемках этой рекламы.

В Америке актрису называют человеком большого сердца. И это предостережение о ней не менее существенно для понимания феномена «Элизабет Тейлор», чем ее блистательная актерская судьба. И даже алкоголизм, которым на протяжении нескольких лет стра-

Э. Тейлор во время интервью для советского телевидения.

дала актриса, не говоря уже о многочисленных ее браках и разводах (а в Америке такого рода подробности жизни кинозвезд перемываются прессой и публикой долго), даже это не повредило ее репутации. Скорее, напротив, укрепило ее в глазах общественности как человека глубоко нравственного. Впрочем, удивляться этому не приходится: не так страшно совершить ошибку, как упорствовать в ней. И всегда похвально найти в себе силы, чтобы, потерпев крах, снова стать на ноги.

В последние годы актриса все свое время посвящает общественной деятельности. В кино снимается редко. В год, может быть, занята в одном фильме. Много работает на телевидении. Недавно закончила сниматься в постановке по пьесе Теннесси Уильямса. Но для миллионов американцев, особенно среднего и старшего поколения, Элизабет Тейлор остается актрисой прежде всего удивительной красоты и неизбывного человеческого обаяния, которыми зрители восхищались не одно десятилетие.

Дебют Элизабет Тейлор в кино состоялся почти полвека назад. Первой ступенькой ее головокружительного восхождения на голли-

вудский Олимп стала картина «Лэсси возвращается домой». Актерская судьба была уготована ей чуть ли не с пеленок. Не было такого препятствия, которого не смогла бы преодолеть ее мать, несостоявшаяся актриса, чтобы увидеть свою дочь на съемочной площадке, в лучах юпитеров. Занятия до изнеможения сценическим искусством, уроки танцев, бесчисленные кинопробы — пока наконец режиссеры не оценили актерского дарования очаровательного ребенка, а ее необыкновенные, сиреневого оттенка, глаза не пленили зрителей.

Голливуд увидел в девочке нечто большее, чем внешние данные. Компания «Метро Голдвин Майер», одна из крупнейших в США, приняла ее в свою школу — своего рода инкубатор кинозвезд с чуть ли не тюремным распорядком жизни, где за нее решали, как одеваться, с какими друзьями встречаться на людях, где даже планировали браки между молодыми актерами, исходя из соображений рекламы и рынка. Малейшее ослушание грозило неприятностями, самое страшное из которых — быть изгнанным из волшебного мира кино.

Элизабет Тейлор безропотно выдержала все уготованные ей испытания и в 1944 году снялась в картине, которая сразу же принесла ей известность. Позже актрису узнает весь мир, а список сыгранных ею ролей перевалит за пять десятков. В нашей стране талантливая и очаровательная актриса известна, к сожалению, всего по пяти-шести фильмам, да и то не самым лучшим.

Глядя на эту поразительно красивую женщину, слыша ее по-молочному заразительный смех, трудно поверить, что она — бабушка шестерых внуков. Двое из них живут неподалеку и, как с гордостью и нескрываемой любовью говорит актриса, очень любят проводить время в обществе своей бабушки. Один из сыновей пошел по материнским стопам, второй стал редактором. Одна ее дочь — скульптор, другая — домашняя хозяйка. Живя в разных городах, семье редко удается собраться вместе. Но если это случается, то становится самым большим праздником в сегодняшней жизни Элизабет Тейлор.

Как жаль, что еще часто ореол славы, образ звезды кино или театра, ее яркий антураж затмевают для широкой публики человека с его самыми обычными человеческими потребностями — быть женщиной, матерью, бабушкой. ■

Михаил ТАРАТУТА
Сан-Франциско, США

На шестой
звонкевой странице
Элизабет Тейлор рассказывает
о своей жизни и творчестве.

ЭЛИЗАБЕТ ТЕЙЛОР БЕЗ СВЕТА ЮПИТЕРОВ

ЗВЕЗДЫ
МИРОВОГО ЭКРАНА

В Румынии много магазинов — больших и совсем маленьких, роскошных и бедноватых, специализированных и универсальных. Этим никого не удивишь. А вот то, что некоторые из них продают изделия кооперативов, выпускаемые небольшими партиями, — одежду, обувь, сумки, — заслуживает внимания. Невольно сравниваешь их с нашим Рижским рынком и понимаешь: кооператоры в Румынии живут и работают в жизнедеятельной атмосфере.

«Ручная обувь» — один из самых, пожалуй, популярных кооперативов в Бухаресте. Работают в нем 1600 человек. Они выпускают партии до 100 тысяч пар. Но шьют туфли и ботинки и по индивидуальным заказам. Обычный срок исполнения — три недели, а если заказчику не терпится, он может получить заказанную обувь через три дня. Дополнительная плата за это не взимается. Выполнение желания покупателей — лучшая реклама.

Четырнадцать художников-модельеров каждый месяц предлагают до 60 новых моделей. Выбирай на любой вкус. Молодежь проходит профессиональный путь — от кройки до сборки — за короткий срок. Два раза в год конкурсы выявляют наиболее одаренных. Так что и заработки, и перспективы заманчивые.

Известно, что многие наши кооперативы бедствуют от из рук вон плохо организованного снабжения сырьем и материалами. Как же здесь поставлено это дело?

— Все заботы о поставке нам необходимого взяли на себя государственные предприятия и организации, — говорит председатель кооператива Василе Тимариу. — От них по-

**ЕСЛИ
КООПЕРАТИВУ
ЛЕГКО
ДЫШИТСЯ**

лучаем кожи, фурнитуру и другие материалы. По каким ценам? — спросите вы. Ответу: по тем же, что действуют во всем нашем народном хозяйстве. То же самое и с оборудованием. Во-первых, поставляют его промышленные предприятия; во-вторых, мы имеем возможность закупать и импортное.

**На фото
автора:
председатель
кооператива
«Ручная
обувь»
Василе
Тимариу.**

— По какой цене реализуется ваша продукция?

— Мы устанавливаем на обувь ту же цену, по которой торгуют государственные магазины, и добавляем 15 процентов за дополнительные операции, но это в том случае, если клиент заказывает или выбирает более сложную модель.

— А как защищен потребитель от злоупотреблений?

— Злоупотреблений? — Тут председатель улыбнулся. — Да они просто невозможны. Сама структура нашей кооперации это исключает. «Ручная обувь» принадлежит Союзу кооператоров-ремесленников, Центральное объединение которого помимо планирования и координации всей деятельности кооперативов занимается реализацией продукции.

— Я знаю, что у вас вместо профсоюза существует организация «Каском», которая владеет фондом социального обеспечения. А как осуществляется правовая защита членов кооператива?

— Кооператив обладает своим юридическим статусом. Для разрешения конфликтной ситуации у нас есть председатель, главный бухгалтер, юрист-консульт.

В рассказе В. Тимариу то и дело слышалось: «социальная доля». Это, как выяснилось, личный денежный вклад каждого члена кооператива в фонд развития предприятия. При выходе на пенсию или переходе на другую работу вкладчик получает приличную сумму: первый взнос плюс «набежавшие» проценты с общего дохода кооператива. Правда, замечу, уходить из кооператива что-то желающих нет.

М. ОРЛОВА

Мишка Костика возглавляет кооператив «Буков» с 1961 года, когда он, собственно, и был организован. Угодья его раскинулись неподалеку от города Плоешти, что в уезде Прахова. Его члены занимаются земледелием и животноводством. В прошлом году, несмотря на непогоду, доход от них составил 53 миллиона лей. А общая прибыль — 84 миллиона. Откуда же такой капитал?

Тут-то и хотелось бы сказать добрые слова о Мишке Костике. Это его настойчивостью и трудами членов кооператива появилась вспомогательная отрасль сельского хозяйства — «индустриальные цеха»: трикотажный, кирпичный, кожевенный.

В кооперативе производят еще соки и мороженое. Да и хлебом обеспечивают весь поселок. Становление этих производств вызвало к жизни очень важное явление — в кооператив из города возвращается молодежь. Манят ее и перспективы: собираются открыть цех по переработке сои, консервный цех.

— Я, признаться, не очень-то образованный человек, — рассказывает председатель. — У меня всего восемь классов. До создания кооператива крестьянствовал единолично. Имел 3 гектара земли, 2 коровы, 2 лошади. Хозяйствовали всей семьей: я, жена и двое детей. Когда меня выбрали председателем, я даже не

**КАК
ДЕЛАЮТСЯ
МИЛЛИОНЫ**

знал, с чего начать, трудно было разобраться в навалившихся проблемах. Спасибо, люди помогли. Постепенно, но без их содействия, вжился в непривычную роль.

Сбоев в жизни кооператива что-то не припомню. Постепенно во все дома пришел достаток. Теперь позволяем себе даже такую роскошь, как поездки всем миром после завершения сезонных работ к морю, на отдых, за счет кооператива, разумеется. Сколотили и страховой фонд — 70 миллионов лей. Мало ли что может случиться с человеком: заболел, пришла другая беда — всегда поможет. Теперь никакими коврижками людей из кооператива не выманишь. Тем более он все время набирается сил: каждый год вкладываем в его развитие 8—10 миллионов лей.

И стар, и мал в хозяйстве гордятся наградами, которыми увешаны стены правления. Но больше всего радуют Мишку Костика общая привязанность всех сельчан к своему хозяйству, их желание все делать для того, чтобы оно процветало.

— Я родился на этой земле, — говорит председатель. — Здесь жили предки, здесь делают уверенные шаги в жизни мои дети, как и дети других сельчан. А это значит, что наше крестьянское дело в надежных руках.

Екатерина ВИКТОРОВА

На гастролях в СССР побывала английская звезда рок-сцены Сюзи Куатро.

Наш корреспондент Т. МИХАЙЛОВА встретила с певицей.

На одиннадцатой звуковой странице — в исполнении Сюзи Куатро песни «Она любит тебя» и «Ты — звезда».

Фото А. ЛИДОВА

— Два десятилетия вы верны рок-музыке, и двадцать лет вам сопутствует успех. Как вы это объясняете? — спросила я у Сюзи Куатро.

— Рок — моя любовь, и ей верна, хотя время, конечно, вносит изменения в наши отношения. А публика ценит постоянство. Тем более если ты умеешь общаться с ней, улавливать ее настроение. Я испытываю удовольствие, когда пою, могу веселиться, двигаться, дарить людям радость.

— Вы были самой популярной рок-леди. Если бы вам удалось вернуться на 20 лет назад, вы бы воспользовались этой возможностью?

— Нет. Ни за что бы не согласилась, потому что я дорожу каждым мгновением прожитого. Я ценю то, что имею, и надеюсь на счастливое будущее, на новый успех.

— Помните, в 1980 году вы говорили, что музыка — главное дело вашей жизни. Тем не менее вы неожиданно вышли на театральную сцену и съемочную площадку...

— Я очень люблю актерскую игру. И потом, мне предложили невероятно интересную роль в мюзикле.

— Вы имеете в виду постановку «Энни», популярного мюзикла Узббер? Узббер как-то говорил мне, что эта роль была словно написана для вас.

— Узббер — мой большой друг. Он, безусловно, талантливый композитор. Но, понимаете, его музыка для меня, как бы это сказать, «облегченная», опереточная, что ли. Попробовать было заманчиво, а уж коль скоро появилось желание продолжать выступать в мюзиклах, то выбор свой я остановила на композиторе Раштане. Его творчество мне ближе. Он уже передал мне свой новый мюзикл. Я познакомилась с либретто. Кажется, это может стать для меня интересной работой.

— Женщина — редкое явление в рок-музыке, — говорил мне Узббер, — но у вас, подчеркнул он, характер его героини Энни-охотницы.

— Я согласна. Она и мальчишкаторванец, и нежная женщина, она умеет удержать внутри свои страсти и эмоции.

— Не мешает ли вашей карьере на сцене семья?

— Я строгая мать, требовательная жена и раскованная, заводная рок-певица. Современная женщина должна уметь все. Приходится быть лидером в семье, конечно, не в смысле физических нагрузок. Кстати, некоторые мои поклонники называют меня «пушинкой». Шкафы не двигаю, кирпичи не таскаю, но весь дом, семья, выражаясь фигурально, держатся на мне. Поэтому я так люблю песню «Женщина, качающая люльку, поет

рок». Каждая моя новая песня — это мой новорожденный ребенок.

— Дети мешают или помогают в вашей работе?

— Как правило, помогают, правда, когда не ходят на голове и не устраивают шумную возню, когда я работаю. Стараюсь во все поездки брать их с собой.

— Сюзи, что вас ждет после гастролей у нас?

— Опять в дорогу, на сей раз — в Великобританию. Потом рождественское шоу и вновь театральные подмостки и заманчивая роль в новом мюзикле.

— Много ли на вашем счету пластинок?

— Я записала 20 синглов, семь альбомов. Их общий тираж — 50 миллионов.

— Случаются ли у вас моменты, когда все хочется послать к черту? Как вы тогда поступаете?

— Сажусь писать стихи. Правда, пока не очень много написала, потому что чаще всего я — счастлива. Мне 39 лет, я себя прекрасно ощущаю в своем возрасте. Я любима, а для женщины и артистки — это самое главное в жизни.

— Что останется в душе после концертов в Москве?

— Буду помнить о том, как мгновенно вспыхивала симпатия между мной и зрителями, как мы были рады друг другу. И потом в Москве родились новые песни, и, кажется, они будут иметь успех. ■

На седьмой
звучкой
странице песни
из телефильма
«Гардемарины,
вперед!»
(В. Лебедев,
Ю. Яшенцев)
и кинофильма
«Сувенир
для прокурора»
(И. Крутой,
А. Косарев)
исполняют
Д. Харатьян
и А. Серов.

Вопрос к любителям песни. Вспомните, пожалуйста, где вы впервые услышали полубившиеся вам в последние годы песни? И я уверен, в ответ услышу: на концерте, по радио, в телепрограмме, слушая пластинку или магнитофонную запись.

Задайте этот же вопрос тем знакомым или родным, чья молодость пришлось на предвоенные или первые послевоенные годы, и в их ответах не будет ни телевидения, ни магнитофона — в ту пору они еще не вошли в наш повседневный быт.

Зато вы услышите о кино. В предвоенное десятилетие кино было, пожалуй, самым главным средством знакомства с новой песней. Концертные залы в ту пору были невелики, патефоны — у немногих счастливиц, а в кино ходили все.

Сегодня, увы, кино не может похвалиться своими особыми заслугами в распространении песни. С экрана песни звучат редко, а хорошие — тем более. В чем тут дело?

Есть, конечно, объективные причины. Ставшие обычным явлением концерты в многотысячных спор-

с применением электронных звуковых аппаратов, музыкальная партитура, в которой, увы, нет места песне.

Альтернатива, в которую поверили многие создатели наших фильмов (или музыкальная драматургия ленты, или песенный киноконцерт), является на самом деле ложной. Еще в предвоенное десятилетие была доказана несостоятельность такой постановки вопроса.

Вспомним один из первых советских звуковых фильмов — «Встречный» (1932 г.) Ф. Эрлнера и С. Юткевича с музыкой Д. Шостаковича. Драматургическое построение звуковой партитуры соседствует с яркой, сразу же полубившейся в народе «Песней о встречном». В других киноработах 30-х годов Д. Шостакович показал себя мастером органичного «вживления» в музыкальную ткань кинокартины бытовавших в городском фольклоре незатейливых песенок. Так случилось со ставшим быстро «шлягером» «Крутится-вертится шар голубой» из «трилогии о Максиме».

Примеры тесного сотрудничества композиторов с режиссерами, возникшего еще в предвоенное десяти-

летии, музыкальная тема заявлена с первых кадров. Она звучит, чуть меняясь и варьируясь, в течение всей картины. И только в самом конце фильма молодой герой, находясь на эскалаторе метро, начинает петь. Зрителю к этому моменту мелодия уже настолько знакома, что слова песни, несмотря, казалось бы, на неестественные условия ее исполнения, звучат на редкость уместно. И, конечно, так подготовленная и поданная песня особенно запоминается.

Другой принцип подачи песни применен М. Таривердиевым в фильме «Ирония судьбы, или С легким паром!». Тут песен-романсов на стихи известных поэтов довольно много, все они совершенно самостоятельны, живут в кадре без какой-либо поддержки оркестровой партитурой. Зритель становится слушателем своеобразного концерта. Кстати, за рубежом считается нормой выпуск пластинки с музыкой популярного фильма. У нас почему-то нет такой традиции. А жаль! Она была бы очень уместной, особенно сегодня, когда звуковые партитуры наших лент становятся все более сложными

ЗАЗВУЧАТ ЛИ ПЕСНИ В КИНО?

На фото:
кадр из фильма
«Гардемарины,
вперед!»
и А. Серов.

тивных залах, а то и на стадионах, долгоиграющие грампластинки, компакт-кассеты, наконец, музыкальные видеоклипы — все это имеет немалые преимущества перед кино. С их помощью песня быстрее приходит к слушателям. Однако никакие обстоятельства не способны оправдать духовные потери, которые несут зрители, когда не слышат в фильмах хороших песен.

Отлучение песни от киноэкрана вряд ли можно считать всемирной тенденцией. В американском кино, например, среди «Оскаров» — самых престижных ежегодных премий Голливуда — существует приз, вручаемый за лучшую песню, прозвучавшую в кинофильме. Американская киноакадемия голосует ежегодно за два музыкальных «Оскара»: один — за песню, другой — за музыку фильма. У нас присуждается лишь второй приз. На первый, думается, сегодня претендентов было бы немного. Дело в том, что, согласно бытующему в среде наших кинематографистов поверью, каждый уважающий себя режиссер должен отдавать предпочтение сложной, нередко

тилетие, такие, как И. Дунаевский — Г. Александров или Н. Богословский — Л. Луков, оказались весьма плодотворными. Они показали, как много в будущем успехе песни зависит от автора фильма, от его умения точно сформулировать стоящую перед композитором задачу, найти в ткани ленты место для песни, сделать ее выразителем эмоциональной атмосферы, пронизывающей всю картину.

Было бы несправедливо сказать, что в послевоенную пору эти традиции были полностью утрачены. Некоторые содружества режиссеров с композиторами, сложившиеся в эти годы (Г. Данелия с А. Петровым и Г. Канчели, Э. Рязанова с М. Таривердиевым и тем же А. Петровым, В. Мотыля с А. Шварцем, В. Басова с В. Баснером), оказались удачными.

Ленты названных авторов наделены качествами цельных, пронизанных музыкальной драматургией произведений. Вместе с тем в них есть хорошие песни. Мастерство композиторов как раз и состоит в том, чтобы органически вплести песню в звуковую партитуру ленты. Вспомним картину «Я шагаю по

и песни, звучащие в них, трудными для запоминания.

Один из композиторов-песенников старшего поколения подметил как-то с горечью, что нынешнюю песню люди по преимуществу слушают: спеть ее непрофессионалу не под силу. Фактически вся поп- и рок-музыка предназначена для пассивного восприятия аудитории. Если и проявляют слушатели активность, то она скорее всего относится к эмоциональной, ритмической сфере. Посетители концертов поп- или рок-звезд, «заведенные» их музыкой, раскачиваются, скандируют, танцуют, всячески выплескивают свои эмоции. Среди всех реакций самая редкая, почти невероятная — желание петь вместе с любимыми исполнителями.

Процессы, происходящие на эстраде, коснулись и кинематографа. Появились фильмы, где героями стали звезды эстрады. В молодежной киноаудитории большим успехом пользуются картины, в которых снимались А. Пугачева, Б. Гребенщиков, С. Ротару, А. Макаревич, В. Цой, ансамбли «Машина времени», «Аквариум».

КИНОМАТОГРАФ
БЕЗ ПЕСНИ

Некоторые из этих лент — например, «Пришла и говорю» — представляют собой по форме открытый киноконцерт, где песенные номера исполняются на разных подмостках и в разных интерьерах. Другие рассказывают историю становления артиста и его славы. Третьи, наконец, используют фонограммы известных исполнителей, оставляя их самих за кадром. Музыкальный ряд во многих фильмах, скажем прямо, отличается невысокими художественными качествами. Умеющие работать с песней режиссеры чужды, видно, молодежной музыкальной культуре, а новое поколение постановщиков еще не обладает необходимым мастерством.

Картина С. Соловьева «Асса», помните, наделала шума; поначалу кому-то показалось, что режиссер занят несвойственным ему делом. Но затем непривычная музыка обнаружила способность раскрывать изнутри серьезные идейные пласты.

Для С. Соловьева, впрочем, фильм с песнями — нечто новое. Другое дело Г. Юнгвальд-Хилькевич, который, напротив, постоянно ищет в этом направлении. Лет двадцать назад он снял «Опасные гастроли» — фильм с Владимиром Высоцким, а сейчас как будто готовится к съемкам советско-американской картины, в которой главную роль будет исполнять знаменитый Майкл Джексон.

Вспомним популярные картины этого режиссера — «Три мушкетера» (композитор М. Дунаевский), «Сезон чудес» (музыка Ю. Чернавского). Песни в этих фильмах исполняют А. Пугачева и М. Боярский. Ленты сделаны в совершенно разных музыкальных манерах. Одна — в знакомом и не раз испытанном популярном песенном ключе (помните: «Пора, пора, порадуемся...»?). Другая — на стыке поп- и рок-музыки.

Режиссер будто попытался доказать нам, что с годами можно становиться моложе. То, к чему никак не решаются подойти кинематографисты младшего поколения, оказалось по силам художнику, отпраздновавшему полувековой юбилей. В обеих снятых им картинах — заразные, яркие мелодичности песни. Экран будто предлагает зрителям: смелее, друзья, подхватывайте припев, пойте с нами!

Ан. ВАРТАНОВ

ПЕВУЧАЯ ДУША НАРОДА

«В душе румынского крестьянина властвует музыка. Она — его верный товарищ — скрашивает ему одиночество в горах и полях, успокаивает страхи, помогает выразить тоску, чаяния, мечты» — так говорил Джордже Энеску. Он глубоко постиг родной фольклор, который составил животворную основу его собственного творчества. «Наш музыкальный фольклор, — подчеркнул он, — не просто прекрасен. Он — кладезь народной мудрости. Он учение всей так называемой ученой музыки, он мелодичнее любой сочиненной мелодии, он мягкий, колкий, грустный, веселый, серьезный». Это действительно так. Необозримо в румынском фольклоре богатство образов, жанров, самобытен его художественный язык — мелодика, сочетающая распевность с узорчатостью; ритмика, то острая, с задорными акцентами, то плавно текущая.

Истоки этих звучаний исходят из глубокой древности, из тех времен, когда складывался румынский язык. Это были песни, связанные с полевыми работами, сельскими праздниками, свадьбами, печальными событиями деревенской жизни, когда звучат сурово-сдержанные плачи.

Бег времени, история порождали в народной душе эпические сказываллады, лирико-драматическую дойну — жемчужину румынского фольклора с ее сочетанием певучести, декламационной выразительности и изысканного звукового орнамента. Социальные потрясения, борьба народа с угнетателями вызвали к жизни крестьянские песни протеста, песни жалобы и гнева, полные огня и энергии песни и пляски гайдюков — народных мстителей, а позже — песни пролетарской солидарности и антифашистского сопротивления. В наши дни, когда раскрепостились созидательные силы народа, возникает новый фольклор.

А сколько душевного пламени в румынских народных плясках! Дина-

мика зажигательных ритмов, заораживающая сила движений в хороводах, колдовство веселых наигрышей, характерных для таких танцев, как хора, сырба, ынвертита, мужской виртуозный танец брью, и еще многих, в том числе и девичьих плясок — грациозных, лиричных. Пляски часто сопровождаются пением, неожиданными кличками, выкриками, и все это естественно вписывается в праздничное действо.

Выразительны сольные импровизации отдельных инструментов, то безудержно веселые, то задумчивые или взволнованные. Любимые в народе инструменты — скрипка (в старину и музыкантов-то называли «скрипкарь»), кобза и цимбалы. Народная свирель — флуер не уступает в популярности другому распространенному в селах духовому инструменту — знаменитому наю. Искусно играют крестьяне на тарagate, перекличками рога-бучума пастухи зывают свои стада. А есть умельцы, которые могут лихо сыграть и на листочке, и на рыбьей чешуе.

Богатство народной музыки — старинной и современной — различно по городам и весям музыканты, которых называют лзутарями. Специфичен лзутарский стиль. Он образует более поздний пласт культуры, нежели крестьянский фольклор, его мелодии отличаются высоким накалом, остротой, виртуозной переличатостью звуков. Искусство самых талантливых лзутаров всегда высоко ценилось, его отмечали крупнейшие артисты мира.

Народная музыка и в наши дни не теряет своей впечатляющей прелести, воодушевляющей силы и художественной привлекательности. А наследники лзутарских традиций бережно собирают и хранят фольклорные драгоценности и возвращают их народу, творческим гением которого они и созданы.

Руфина ЛЕЙТЕС,
кандидат
искусствоведения

На четвертой звуковой странице — румынская народная музыка: «Хоровод на полянке» (исполняет П. Маноилз в сопровождении оркестра народной музыки), «Парный танец» (играет на тарagate Лука Новак), «Там, в долине Буззу» (поет Б. Синулеску).

Рисунок
А. САФОНОВА

МУЗЫКАЛЬНЫЙ СПЕКТР «ГОЛОГРАФА»

Когда они начинали, рок всех «весовых категорий», даже самый «тяжелый», раскованно и во всю мощь звучал на румынской эстраде. На мой вопрос, нужен ли рок в наш и без того тревожный век, музыканты без колебаний ответили: «Если он так прочно утвердился, значит, нужен».

Сегодня «Голограф» — самая популярная в Румынии рок-группа. Он исповедует стиль «хард». Впрочем, легкий, так сказать, «звездный» отблеск я уловила лишь в чуть горделивой отстраненности солиста ансамбля Дана Биттмана. Но и она быстро растворилась в открытости и доброжелательности, с которой молодые музыканты покоряют с первого взгляда.

В жизни, как и на сцене, они улыбчивые и веселые, но стоило заговорить о музыке, их пристрастиях, как проявились обстоятельность и серьезность Тино Фуртуна (клавишные и синтезатор), сдержанность и такт Юлиана Врабете (гитара-бас), юношеский задор Нуцу Олтяну (гитара-соло). Статный темнокудрый Эди Петрошел (ударные) с внешностью кинегороя, вступая в беседу, интересно дополнял коллективный «портрет».

На профессиональную эстраду они вышли в 1978 году — пятеро бухарестских студентов политехнического и архитектурного вузов образовали любительский коллектив. А вскоре пришло и признание — вместе с несколькими премиями национального фестиваля искусств «Песнь Румынии».

В нынешнем составе группа выступает четыре года. Но название

«Голограф», как и творческие принципы, утвердилось при рождении ансамбля. Они единодушно решили — руководителей и лидеров не будет. В творческом процессе все участвуют на равных: вместе сочиняют тексты и музыку песен.

Сейчас коллектив вступил в пору зрелости. Они уже записали три пластинки-гиганта, на пути к слушателям четвертая. Работают на полном хозрасчете: сами покупают инструменты, оплачивают помещения для репетиций, сами организуют концерты. За последние три года дали более восьмисот концертов дома и в других странах: Болгарии, Польше, ГДР, Советском Союзе.

О чем же поет «Голограф»? О любви, о счастье дружбы и взаимопонимания, о верности и разлуках, о том, как непросто молодым жить в нашем сложном и беспокойном мире. Сочиняя песню, они всегда идут от простых сюжетов, считая главным мысль и чувство. Немало у них и произведений остросоциального звучания. Одной из лучших стала песня «Мир у нас один». Она и сейчас украшает репертуар группы — мелодичный, многогранный, имеющий неповторимую национальную окраску, народную основу. В этом истоки «Голографа».

Л. СОНИНА

Фото М. ОРЛОВОЙ

На девятой звуковой странице в исполнении группы «Голограф» слушайте песни «Надежда моей души» (Э. Петрошел, Д. Биттман) и «Приди» (музыка и слова М. Покорски).

■ — Дочка, сейчас будет самый длинный тоннель. Подойди и сядь рядом со мной.

— О нет, дорогая тетушка, ведь еще один тоннель — и я буду невеста...

■ Стюардесса, обращаясь к расплачиваемому ребенку, надоевшему всем пассажирам самолета: — Мальчик, я вижу, тебе здесь скучно. Может быть, поиграешь снаружи?

■ — Мне очень жаль, что мы не захватили с собой пианино.

— Что за глупые шутки?

■ — Я не шучу, просто я забыл на нем билеты...

■ — Как вы относитесь к этой поездке: вы оптимист или пессимист?

■ — Ни то, ни другое: я — машинист...

■ — И ты меня не забудешь, пока я буду в отъезде?

■ — Нет, любимый.

■ — Чтобы я был уверен, займи мне десять тысяч лей...

■ — Дорогая, почему бы нам не купить машину? Мы бы повидали свет!

■ — Этот или тот?

ЗАХВАТИТЕ В ДОРОГУ УЛЫБКУ

■ Из румынского юмора

■ — Мечтаю в этот отпуск побывать там, где никогда не бывал, и делать то, чего никогда не делал.

■ — В таком случае, дорогой, пойдете на кухню и вымойте посуду!

■ — Мне нужны приключения, острые ощущения, красивые женщины! — восклицает молодой человек, упаковывая чемодан. — Отец, и не пытайся меня удержать!

■ — Кто тебя держит? Но прихвати и меня с собой!

■ — Я вас остановил, потому что у вас не горят задние фары.

■ — О боже!

■ — Ну, не волнуйтесь, ничего страшного!

■ — Как ничего! Ведь я потерял прицеп с женой и детьми!

■ — Я вижу, вы не поехали на экскурсию с девушкой, с которой были в прошлом году. Вы что, расстались?

■ — Нет. Поженились.

■ — С приездом, дорогая тетушка. Мама говорит, что только тебя нам не хватало...

И одна из бухарестских премьер последнего времени не вызвала столь бурных и острых дискуссий, как чеховский «Вишневый сад» в Театре имени Ноттара.

Новый «Вишневый сад», поставленный молодым режиссером Домиником Дембинским в манере свободного театрального действия, невольно погружает зрителей в увиденный современным взглядом зыбкий, почти ирреальный мир чеховских персонажей, постепенно теряющих себя и смысл своего существования. Пресса отмечала, что звезда театральных подмостков — актриса Лучия Мурешан с удивительным проникновением во внутренний мир создает образ Раневской. Эта роль превосходит все, что было ею когда-либо сыграно.

Наша встреча с Лучией Мурешан состоялась в день, когда она была занята в другом спектакле. Она появилась уже одетая для выхода на сцену. В длинном светлом платье, подчеркивающем ее хрупкость и природную грацию, покоряюще женственная и обаятельная, с мягким взглядом огромных голубых глаз, она и в обыденной обстановке очаровывала не меньше, чем при ярком свете рамп. Глядя на нее, трудно поверить, что уже отданы сцене тридцать лет, что сыграны десятки ролей румынской и мировой драматургии.

— Моим первым русским персонажем была Соня в чеховском «Дяде Ване», — рассказывала Лучия Мурешан. — Это был дипломный спектакль нашего театрального института. Там же в годы учебы я сыграла роль Маши в «Кремлевских курантах» Николая Погодина. А окончив институт, в Национальном театре города Клужа участвовала в постановке его же пьесы «Аристократы».

Какой радостью было для меня вновь встретиться через 30 лет с русской драматургией, да еще с Чеховым, с его Раневской! Это удивительная героиня, пленительная и противоречивая натура и такая сложная для сценического воплощения. Мне было очень трудно приступить к Чехову. Несколько раньше в Москве, в Театре на Таганке, я увидела Аллу Демидову в этой же роли — превосходной, как и весь спектакль, поставленный Анатолием Эфросом. Мы встретились с ней и долго говорили о Чехове, о его грустных пьесах, которые он называл комедиями. Разговор этот помог мне глубже понять сложный образ Раневской.

Конечно, хотелось бы сыграть Рагелю в «Иванове», Воиницкую в «Дяде Ване». Вообще у нас очень любят русскую классику. Ведь румынская театральная школа, ее традиции и культура близки русскому реалистическому искусству. А система Станиславского, позво-

ляющая раскрывать всю глубину и многогранность образа, стала как бы путеводителем в театральной жизни.

Мы стремимся, чтобы любой спектакль был понятен всем. Может быть, поэтому такой восторженный прием оказали советские зрители нашему театру, когда мы выступали на сцене МХАТа в Москве, а затем в Ленинграде, в театре имени Комиссаржевской. Это были незабываемые дни.

Хочется поделиться еще одним памятным впечатлением. Недавно вместе с двумя нашими актерами я выступала в Кишиневе — читала стихи Михая Эминеску. Этот необычный спектакль-речитал поставил Доминик Дембинский. Публика приняла его доброжелательно, и я уверена, что это начинание стоит продолжить. Дело в том, что такие сценические работы помогают актерам совершенствоваться: современный театр требует от них умения хорошо декламировать, петь, зажигательно танцевать, прекрасно двигаться. Да и самофинансирование, например, заставляет нас разнообразить свою актерскую деятельность, более дотошно подходить к репертуару, постоянно обогащать средства театральной выразительности.

— Великий Пушкин сказал: «Служенье муз не терпит суеты...» Как в нарастающих темпах жизни актеру сосредоточиться, сохра-

ЛУЧИЯ МУРЕШАН И ЕЕ РОЛИ

нить индивидуальность, мастерство?

— Артист в театре всегда должен чувствовать «дыхание» зала. А набрать ту внутреннюю энергию, которая, собственно, позволяет творить, нельзя без людей, окружающих тебя. Я счастлива, что наш зал всегда полон, что публика любит наши спектакли.

В этом я убедилась сама, когда через несколько минут заняла место в уютном зале Театра имени Ноттара. Шел юбилейный, 500-й спектакль по пьесе румынского драматурга Мирчи Штефанеску «Маленький ад» — лирической комедии из семейной жизни начала века, изящной, полной юмора и неназидательной морали. Казалось, зал буквально прож... ал вместе с актерами то, что происходило на сцене. И вновь был бурный успех! Тот успех, который рождается из взаимопонимания, из обоюдной любви творцов искусства и его зрителей.

На фото
И. МИКЛЯ:
Лучия Мурешан
в роли Раневской
в пьесе А. Чехова
«Вишневый сад».

Лоретта ИШАНОВА

Да, да, тот самый, когда-то бросивший курить знаменитую трубку и, как кому-то сейчас кажется, схвативший тогда в лапы первое, что попало ему на глаза,— вилы. Бывалые остроловы, однако, утверждают, что Крокодил не так уж прост. Курить «завязал» после смерти Сталина. За вилы схватился не вдруг, а при Хрущеве. При Брежневем вел себя внутренне дерзко, но ничего наружно не менял, занимаясь в основном тем, что поедом ел собственных редакторов, чтобы боялись чужие. Сейчас хочет как следует взяться за подряд. То есть заняться всеми подряд, без разбору — теми, кто мешает идти вперед, разглагольствуя о свободе, демократии и бесшабашной гласности, а сам палец о палец не ударит, чтобы двигать тяжелый воз перестройки.

Разумеется, в каждой шутке есть доля юмора. Но журнал «Крокодил» живет, любим читателями, и, не побоюсь выдать страшную союзпечатовскую тайну, тираж каждого его номера составляет более 5 (пяти) миллионов экземпляров. Один школьник, правда, подсчитал, что, выходя три раза в месяц, «Крокодил» съедает каждые тридцать дней одного министра, одного завхоза, одного бюрократа, одного мошенника, одного врача, одного бездельника, одного председателя, одного директора, одного бракодела и один гектар леса, идущего на эту общепитовскую работу, то есть на бумагу для журнала. Но когда с этой арифметикой познакомился учитель по зоологии, он поставил пионеру тройку,

сказав, что правда в его тетрадке только про съеденный лес. Остальных наш Крокодил не ест, а только кусает. С учителями, как и с судьей, не спорят. Хотя хочется...

А получилось так, что сотрудников журнала и постоянных авторов его стали наперебой приглашать в гости разные организации, чтобы пообщаться лично, глядя глаза в глаза. То Театр эстрады, то Концертный зал в Олимпийской деревне, то крупные НИИ, то парк Сокольники, то Дворец спорта в Измайлове... Словом, отбоя нет.

Фрагменты одного из выступлений писательско-журналистского корпуса журнала «Крокодил» вы сможете услышать на пластинке этого номера. Я же себе позволю всего лишь несколько пояснений: кто есть кто?..

Жаль, что звукооператоры не записали голос неизменного ведущего всех крокодильских вечеров — поэта-пародиста, главного редактора журнала Алексея Пьянова. В «Крокодиле» отлично знают мой независимый и несговорчивый характер, а потому не боюсь показаться льстецом. Мне представляется, что едкая и остроумная реакция ведущего в ответ на реплики из зала в паузах между выступлениями авторов сделала бы более яркой и эту звуковую страницу.

Теперь о тех, кто заговорил на читательских вечерах «крокодильскими голосами». Как правило, это штатные сотрудники журнала. Очень ироничный Виталий Витальев, некогда прославивший себя и Днепрпетровск детективными «Амурскими войнами». Удачно па-

родирует буквально все, что хотя бы «шевелится» или где-то печатается, Михаил Казовский. Всегда интересны, хотя порой неожиданны для слушателей размышления на сексуальные темы экономическое обозревателя «Крокодила» писателя Григория Крошина.

Штатных поэтов в журнале, к сожалению, нет. Хотя уверен, что по ночам, пугая жен консонансами и прочими чуждыми человеческому уху рифмами, кое-кто из моих коллег стишатами «промышляет». Но, сами понимаете, главный редактор — поэт-пародист. Зачем же давать ему еще один повод говорить о тебе? Так что явных поэтов в редакции нет. Есть нештатные. Вслушайтесь в имена: Андрей Внуков, Юрий Цейтлин, Михаил Раскатов, Евгений Вербин, Борис Юдин, Евгений Евтушенко, Рабиндранат Тагор... Когда я вижу их на сцене, украшенной эмблемой «Крокодила», в зал уже не смотрю. Просто знаю, что зал до отказа полон. Хотя Тагор давно умер, а Евтушенко не приехал. Но погуду делают все же не они, а Гидрометцентр.

Услышав, что где-то опять выступает актив «Крокодила», не сомневайтесь: на сцене вы увидите и Михаила Задорнова, и Лиона Измайлова, и Николая Монахова.

Да возьмите хотя бы вот этот вечер, записанный на пластинку. Он один из многих. Слышите аплодисменты? Это на сцену вышел любимец «Крокодила» — «адлигатор юмора» Ефим Смолин. Встречайте!

Владимир АЛЬБИН

ВНИМАНИЕ: ГОВОРИТ «КРОКОДИЛ»!

На десятой звуковой странице — миниатюра Е. Смолина «Сержант Степан Гудков». Читает автор.

Фото А. Лидова

СМEX В ЗАЛЕ

Кругозор

11 (308)
Год основания 1964

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЛИТЕРАТУРНО-
МУЗЫКАЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

© ИЗДАТЕЛЬ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДИНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1989 г.

На первой
странице
обложки —
фото М. Савина

Звуковые страницы
изготовлены
Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом радиовещания
и звукозаписи.

Сдано в набор
14.09.89.

Подп. к печ. 25.09.89.
Б 06105.

Формат 84 × 108¹/₁₆.
Офсетная печать.
Усл. п. л. 1,68.
Уч.-изд. л. 3,50.
Усл. кр.-отт. 6,30.
Тираж 270 000 экз.
Зак. 1241.
Цена 1 р. 50 к.

Адрес редакции:
113326, Москва,
Пятницкая, 25,
«Кругозор».
Телефон редакции:
241-67-67.

Ордена Ленина
и ордена
Октябрьской
Революции
типография
имени В. И. Ленина
издательства
ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП,
Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

Главный редактор
Б. М. ХЕССИН

Редакционная
коллегия:
Е. М. ВИНОКУРОВ,
М. А. ЗАХАРОВ,
С. П. КАПИЦА,
А. Г. ЛУЦКИЙ,
О. П. МЕЛЬНИКОВА,
Р. В. ПАУЛС,
Т. С. ПЛИСОВА,
Ю. М. ПОЛЯКОВ,
М. М. РОЩИН,
Л. В. ТЕРЕХОВА,
А. Я. ЭСПАЙ.
Технический
редактор
Л. Е. Петрова

Ежегодный фестиваль искусств в Цюрихе в этом году был посвящен теме «Традиции и современность в русской и советской культуре» и проходил под пушкинским лозунгом «Окно в Европу». Но для многих швейцарцев и гостей фестивальные дни стали, наоборот, как бы окном в нашу страну — им открылось наше искусство от русской живописи XIX века и эстонской архитектуры до авангардного джаза.

Уютный городок, рельефом и архитектурой напоминающий наш Львов, а природой — Северный Кавказ, Цюрих, быть может, и не блещет памятниками, как соседняя Италия, но все же именно среди его парков возвышаются последние строения Ле Корбюзье (в нем теперь частная галерея) и собор «Фрау Мюнстер» с одухотворенными витражами двух выдающихся художников современности — Марка Шагала и Аугусто Джакометти.

По воскресеньям рядом с «Фрау Мюнстер» на крошечной площади выступает юношеский духовой оркестр, иногда неизвестно откуда

8

На восьмой звуковой странице — популярные танцевальные мелодии «Гонки», «Ипполит» и «Опасные игры» в исполнении группы «Йелло» и Андреаса Фолленвайдера.

доносятся раскаты знаменитых швейцарских барабанов — свидетельство того, что вопреки утверждениям народная музыка в стране сохранилась. В центре города приезжим показывают дом, где жил и работал композитор Франк Мартен, которого ставят в один ряд с классиками XX века — Стравинским, Бартоком, Шостаковичем.

Теперь Цюрих знаменит и другой музыкой — и не только фестивалем нового джаза (его «внеочередным выпуском» стали гастроли советских музыкантов, многие из которых и в самом деле прорубили для себя «окно в Европу»). Прославил этот город и Андреас Фолленвайдер — единственный в мире исполнитель современной

ХОРОШАЯ МУЗЫКА — ЯЗЫК ДРУЗЕЙ

музыки на... электронной арфе. Тридцатипятилетний музыкант, сын знаменитого органиста Ганса Фолленвайдера, удивительно естественно сочетается в своей музыке классические европейские традиции с восточными тембрами, с рок-ритмами и электронными звучаниями. При этом звукозапись его записей на пластинках такова, что по ним проверяют качество самой престижной радиоаппаратуры. Последняя (шестая) пластинка Фолленвайдера вышла совсем недавно и называется «Танцы со львами». В ней больше народных инструментов, акустики, поэзии.

В прошлом году в дискотеках многих стран танцевали под эффектную ритмическую пьесу под названием «Гонки». Ее авторы и исполнители Борис Бланк и Дитер Майер живут в Цюрихе и назвали свой дуэт «Йелло». Знаатоки рок-музыки сравнивают его с американской группой «Резиденты». Эти музыканты, как и Фолленвайдер, так же органично, только в другом стиле совмещают индустриальные шумы, в частности автомобильных гонок, с ритмами рок-н-ролла и электронными звуками в духе «новой волны». В их музыке много шаржа и гротеска, веселого, доброго юмора.

И, наконец, о джазе. Швейцарском, разумеется. Могут откровенно утверждать, что фестиваль нашего авангарда прошел с большим успехом — и у публики, и у критики. А публика в Швейцарии — сочувствующая и даже снисходительная, готовая простить очевидные промахи, поэтому мнение критиков надо знать непременно. В кулуарах этого фестиваля можно было встретить музыкальных знаменитостей — пианистку Ирэн Швайцер, саксофониста Вернера Люди (его ансамбль выступил с советско-швейцарской импровизацией), трубача и критика Юрга Солотурнмана.

В первый же вечер ко мне обратился неизвестный, отрекомендовавшийся просто «другом советской музыки»: «Вот вам в доказательство кассета с моей музыкой». Я взглянул на этикетку: «Матиас Рисси. «Степан Разин» — по мотивам Дмитрия Шостаковича». Думается, даже по небольшому фрагменту из этой кассеты можно убедиться, что саксофонист Матиас Рисси действительно искренне любит и ценит творчество выдающегося советского композитора. Можно было бы привести и другие примеры, когда между нашими и швейцарскими джазовыми музыкантами быстро завязывались дружеские отношения. Их сблизил общий язык — хорошая музыка. ■

Дмитрий УХОВ

Цюрих — Москва

Фото А. ЗАБРИНА

Как-то в телепередаче прозвучала песенка «Стой, кто идет?». Прозвучала не суровым окриком, а доброй иронией. И многие с удивлением узнали, что Валерий Шаповалов — автор этой музыкальной шутки, которая полгода держалась в лидерах московского хит-парада, долгое время был безвестен. Именно песня «Стой, кто идет?» стала той ниточкой, за которую многим захотелось потянуть, чтобы узнать подробнее о ее авторе и его товарищах — участниках группы «Лимонадный Джо».

Помните начало этой песни: «Стой, кто идет? Предъявите паспорт...» Ну, так что же, попросим предъявить паспорт самого Валерия Шаповалова? Родился в 1950-м в Москве. Прописан на Ленинском проспекте... Стоп! Но ведь в паспорте ни слова о «музыкальных университетах» Валерия. Не о них ли свидетельствуют более 20 лет на эстраде? Правда, сам он признается, что только

На двенадцатой звуковой странице — песни В. Шаповалова «Стой, кто идет?» (слова автора) и «Мальчик в голубом» (слова А. Лукьянова).

Фото
Алексея ЛИДОВА

в последние годы начал заниматься тем, к чему стремилась его одержимая музыкальной душой. К чему же она тянулась? «Я люблю кантри, люблю мажорную музыку, — признается Шаповалов. — Может, кто-то скажет, что она не очень-то соответствует русскому складу, мажоры вообще далеки от русской души. Ей ближе порой неизъяснимая тоска, страдание, ностальгическая грусть... Но ведь есть и частушки! А веселое, неунывающее кантри, кстати, переводится с английского как «сельская музыка».

Откуда возникло название группы — «Лимонадный Джо»? Все просто. Чехословацкий музыкальный фильм под таким названием, фильм-пародия на американские «вестерны», с оглушительным успехом шел в начале 70-х годов на наших экранах. Кумиром подростков стал герой этой картины — некий Джо, больше всего на свете обожавший лимонад. Вот Валерий Шаповалов, в ту пору начинающий профессионал, и решил поэим-

ствовать название фильма для своего коллектива.

— Меня прельстило, что в этой пародии на «вестерны» много музыки в стиле кантри. С тех пор я у кантри в плену.

— Вы как-то говорили, что ваша музыка, ваши песни, как глоток прохладного лимонада в жаркую погоду. Но ведь в репертуаре ансамбля есть песни социального содержания, а есть и просто ядовито сатирические...

— А это наш, знаете ли, фирменный ядовитый лимонад, который мы готовим для тех, кто мешает нам жить и работать с добрыми и хорошими результатами.

Ну, что же. Паспорт предъявлен. Даем Валерию Шаповалову и его группе зеленую улицу? И давайте не будем им говорить, как поется в его песенке, «сюда нельзя и туда нельзя...». Можно!

Так что даешь мажоры, Валерий!

Полина ВАСИЛЬЕВА

«ЛИМОНАДНЫЙ ДЖО»

